

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

MONGOLICA

К 750-летию
«Сокровенного сказания»

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1993

ББК 63.3
М61

Редакционная коллегия

*В.М.Солнцев (председатель),
Л.К.Герасимович, С.Г.Кляшторный (зам.председателя),
Е.И.Кичанов, А.Г.Сазинин, К.Н.Яковская*

Редактор издательства

С.М.Аникеева

Mongolica: К 750-летию "Сокровенного сказа-
М61 ния". — М.: Наука. Издательская фирма "Восточ-
ная литература", 1993. — 343 с.
ISBN 5-02-017395-9

Статьи сборника посвящены истории изучения древней-
шего и уникального памятника монгольской письменности —
"Сокровенного сказания", его значению как литературно-
го и исторического памятника, его фонетической рекон-
струкции и языковым особенностям. Ряд статей характери-
зует историографические, этнографические и фольклорные
сюжеты, связанные с "Сокровенным сказанием".

М $\frac{0502000000-082}{013(02)-93}$ 26-92

ББК 63.3

ISBN 5-02-017395-9

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

И.Т.Зорграф

"ЮАНЬ-ЧАО БИ-ШИ" И ПЕКИНСКИЙ ДИАЛЕКТ
ЮАНЬСКОЙ ЭПОХИ

История китайского литературного языка байхуа, восста-навливаемая по письменным источникам, отразившим процесс неуклонных языковых изменений, прослеживается почти непрерывно. Это оказывается возможным благодаря тому, что каждый значительный период сохранил для нас целые группы текстов, фиксирующих соответствующее историческое состояние языка. То, что такие тексты не единичны и к тому же отличаются определенным жанровым разнообразием, при исследовании истории китайского языка чрезвычайно существенно потому, что в средневековом Китае всегда существовала большая или меньшая связь характера языка с литературным жанром. Наличие текстов, различающихся своей жанровой принадлежностью, позволяет проследить, какие грамматические явления являются общими для определенного периода в целом, а какие составляют специфику какого-либо жанра литературы.

Для периода Юань (XIII–XIV вв.) произведения художественной литературы на байхуа обнаруживают наряду с этим и расхождения в системе грамматических признаков, связанные с локализацией памятников. Две группы памятников – северная и южная, охватывающие произведения, созданные в одно время, но в разных местах, представляют два параллельно развивающихся диалекта. Центром распространения северного диалекта был Яньцзин (современный Пекин), южного – Линьань (современный Ханчжоу). Северный диалект, который нас в данном случае интересует, для рассматриваемой эпохи представлен художественными текстами лишь одного литературного жанра – юаньскими пьесами (*чзюцзюй*). Кроме них мы располагаем только исторической хроникой "Юань-чао би-ши" и учебником "Лао Ци-да", причем последний для наших целей может быть использован лишь с определенными оговорками. Это – учебник китайского разговорного языка, созданный для корейских купцов и чрезвычайно популярный в Корее того времени. Соответственно его тексты, имевшие целью обеспечить повседневное бытовое общение, написаны более бедным и более простым языком, чем юаньские пьесы; вместе с тем сама эта целевая установка заставляет нас видеть в них подлинный разговорный язык своей эпохи, обиходную его разновидность (в отличие от байхуа вообще, по-

нимаемого как "разговорный" только в противовес "классическому" взъняню)¹.

Уже из сказанного становится очевидным то значение, которое приобретает для изучения истории китайского языка (и конкретно для изучения пекинского диалекта юаньской эпохи) "Юань-чао би-ши". Этот текст представляет собой не оригинальное китайское произведение, а перевод монгольского исторического сочинения, но именно при характеристике разговорного языка его данные оказываются особенно важными в тех случаях, когда рассматриваются грамматические явления, составляющие специфику северных памятников.

Как известно, монгольский текст "Юань-чао би-ши" в оригинале уйгурского письма не сохранился. Имеется транскрипция этого текста китайскими иероглифами с подстрочным китайским переводом каждого монгольского слова, а также сокращенный перевод всего произведения на китайский язык, который и интересует нас в данном случае. Монгольская версия "Юань-чао би-ши" была предметом специального изучения и лингвистов, и историков; китайская версия как перевод, да к тому же еще сокращенный, до последнего времени изучалась мало. Интересна она прежде всего своим языком, которому посвятил специальное исследование М.Хэллiday. Его монография "Язык китайской версии „Секретной истории монголов“", появившаяся в 1959 г., заслуживает внимания прежде всего как первый опыт описания языка конкретного китайского текста с позиций лондонской школы структурной лингвистики².

Точная дата составления "Юань-чао би-ши", как и его китайского перевода, неизвестна. Монгольская версия была написана в XIII в. (разные ученые указывают разные годы).

¹ Точное время создания первоначального варианта "Лао Ци-да", равно как имя его автора, неизвестны. Юаньской эпохой (XIII–XIV вв.) он датируется лишь по косвенным свидетельствам и упоминаниям в корейских источниках. По мнению исследователей, оригинальный текст "Лао Ци-да" утрачен, и ныне в распоряжении ученых находится, скорее всего, его позднейшая переработка (см. [Римская-Корсакова, 1983]; ср. также [Зограф, 1986]).

Ци-да — это транскрипция слова "Китай", употребленного в смысле "житель северного Китая" (см. [Римская-Корсакова, 1983, с. 5]). Здесь и далее мы записываем "Лао Ци-да" так, как это принято автором книги.

² См. [Хэллiday, 1959]. Для нашей работы мы, однако, сами приняли расписку всего текста. Она, как и анализ М.Хэллiday, опирается на издание 元朝秘史, 商務印書館, сер. 四部叢刊, Шанхай, 1936.

Согласно М.Хэллiday, в современном Китае за "Юань-чао би-ши" (китайской версией) не признается литературных достоинств. Это сочинение редко упоминается в историях китайской литературы. Сам М.Хэллiday усматривает близость его к коротким рассказам и считает, что именно с этими рассказами, наряду с юаньской драмой, должно

Предполагается, что китайский перевод был сделан не менее чем на сотню лет позднее — вероятно, вскоре после падения монгольской династии или даже в 1404 г.³ Условия возникновения текста "Юань-чао би-ши" и определили характер его языка. Для лингвиста этот текст интересен не только тем, что он существенно помогает установлению критериев классификации хронологических и локальных разновидностей байхуа, но не в меньшей степени и тем, что он дает богатый материал для изучения обиходного письменного языка юаньской эпохи, базирующегося на разговорном и зафиксированного в переводном произведении (т.е. не оригинальном, китайском), а также имевших место в эту эпоху явлений монгольско-китайской интерференции⁴.

быть проведено систематическое лингвистическое сравнение данного текста [Хэллiday, 1959, с. 23].

³ Текст "Юань-чао би-ши" сохранился в Китае в различных рукописях и изданиях, восходящих в конечном счете к двум незначительно расходящимся первоизданиям: энциклопедии "Юн-лэ дадянь", ныне утраченной, и минскому изданию (от него сохранилась 41 страница), в целом современному первому и, очевидно, восходящему к общему с ним источнику. Основное различие между ними состоит в том, что текст в "Юн-лэ дадянь" делился на 15 глав, а второй — на 12 (десять основных и две дополнительных). В XVIII в. Гу Гуанди (1776—1835) сверил двенадцатиглавный вариант с пятнадцатиглавным. Подготовленный им текст был в 1936 г. фотолитографически издан шанхайским "Коммерческим издательством" в серии "Сыбу цункань"; при этом была использована 41 страница, сохранившаяся от оригинального минского издания (подробнее см. [Хэллiday, 1959, с. 1 и сл., 20 и сл.]).

⁴ Как и в любом другом письменном тексте, в "Юань-чао би-ши" встречаются и заимствования из вэньяня. Это, в частности, следующие слова: предлог 以 и (показатель орудия), притяжательное местоимение 其 的 "его", отрицательный глагол 無 у "не иметь", "не иметься", указательные местоимения 此 此 "этот" и 彼 彼 "тот", вопросительное местоимение 何 何 "что?", "как?", местопредикативы 如

何 何 "как?", "каким образом?" и 如此 如此 "так", "таким образом", служебное слово 所 со "тот, кого", "которого" и т.п. В этом плане "Юань-чао би-ши" не отличается от юаньских пьес в целом (правда, количество заимствований из вэньяня в каждой пьесе зависит от сюжета пьесы — их больше в пьесах на исторические темы). В специально отобранной нами наиболее "разговорной" пьесе — "Ляншаньбо Ли Куй фу цзин" (Ю, 147—173) — нам встретились следующие заимствования из вэньяня: местоимение 其 其 "я", отрицательный глагол у, указательное местоимение 此 此, вопросительные слова 何 何 и 何處 хэчу "где?", местопредикативы 何如 хэру (хэру) и 如何 ру. Особое место занимает "Лао Ци-да", в котором, судя по грамматическому очерку С.Римской-Корсаковой, из этих слов встречается 何如 и один раз у [Римская-Корсакова, 1983, с. 34 и сл.]. Тем не менее вряд ли на этом основании можно называть язык "Юань-чао би-ши" "своего рода полураз-

В плане общей истории развития байхуа следует прежде всего отметить, что грамматическая система, наблюдаемая в "Юань-чао би-ши", обнаруживает некоторые расхождения с грамматической системой юаньских пьес. Речь идет в данном случае о расхождениях, которые не могут быть связаны с влиянием монгольского или отнесены на счет переводного характера текста, а должны быть объяснены индивидуальными особенностями данного текста⁵. И хотя для нас в первую очередь важны грамматические явления, общие для хроники и пьес, мы повсеместно будем отмечать и наиболее существенные расхождения между ними.

Личные местоимения. В "Юань-чао би-ши", как и в юаньских пьесах, для 1-го лица обычно употребляются местоимения 我 *во*, 咱 *ца* и 俺 *ань*; но в нем отсутствуют местоимения 偌 *цзань* и 自家 *цзицзя*, отмеченные в юаньских пьесах наряду с первыми. *Во* встречается как в значении единственного числа, так и множественного; в значении множественного числа иногда оформляется суффиксом 每 *мэй* (единственным показателем множественности в данном тексте). *Ца* в "Юань-чао би-ши" в отличие от юаньских пьес обычно употребляется в значении множественного числа (в этом значении оно часто выступает и с суффиксом *мэй*) и лишь иногда в значении единственного. *Ань* в этом тексте используется, как правило, в значении множественного числа и не оформляется показателем *мэй*. В "Юань-чао би-ши", как и в юаньских пьесах, соблюдается различие между включающими и исключающими местоимениями 1-го лица множественного числа: включающим является местоимение *ца*, исключающими — *ань* и *вамэй*; когда *ца* (*цзамэй*) употребляется в повествовательных частях текста, оно относится одновременно к автору (как говорящему) и читателю (как адресату). Для 2-го лица отмечены местоимения 你 *ни* и 您 *нинь*; первое используется главным образом в значении единственного числа (иногда оно имеет значение множест-

говорным языком", как это сделано мимоходом С.Римской-Корсаковой [Римская-Корсакова, 1983, с. 129, примеч. 56]. Эти заимствования не играют определяющей роли не только потому, что их доля относительно мала (к сожалению, нам приходится оперировать количественными характеристиками, поскольку пока еще нет качественной характеристики различных китайских текстов). Гораздо важнее то обстоятельство, что они обычно употребляются в "разговорном" окружении и воспринимаются как синонимы соответствующих разговорных слов (за исключением *у*, который является единственным отрицательным глаголом в этом тексте).

⁵ Индивидуальные особенности могут наблюдаться и в других текстах. Так, в "Лао Ци-да", в тексте, по-настоящему разговорном, как предлог в значении "для", "вместо" употребляется только 與 *юй*, но совершенно отсутствует 替 *ти* [Римская-Корсакова, 1983, с. 84], обычный и в юаньских пьесах, и в романе "Шуй ху чжуань" (т.е. и в северных, и в южных памятниках, близких к нему по времени).

венного числа, указывая на двух лиц), при обращении к более чем двум адресатам употребляется форма множественного числа — *нимэй*; второе обычно встречается в значении множественного числа (иногда в этом значении — в форме *ниньмэй*), хотя в редких случаях возможно и в значении единственного числа. В юаньских пьесах для 2-го лица отмечены также *恁 нинь* (графический вариант *您 нинь*) и *伊* и, отсутствующие в "Юань-чао би-ши". В значении местоимения 3-го лица обычно употребляется *他 та*, которое имеет и форму множественного числа — *тамэй*; само *та* может выступать как в значении единственного, так и в значении множественного числа⁶. Для 3-го лица можно указать также *之 чи*, функционирующее как дополнение — после глагола или предлога (в значении единственного или множественного числа), и *其 чи*, выступающее в роли определения ("его", "ее", "их")⁷. Примеры⁸: *我不告你* Во бу гао ни "Я не донесу на тебя" (2, 20); *如今我根前有誰?* Жуцзинь во-гэньчянь ю шуй? "Теперь кто со мной?" (12, 25); *必說我每拿了正主* Би шо вамэй наляо чжэн чжу "[Он] наверное скажет, что мы схватили [своего] законного господина" (5, 8); *他與咱厮殺敗* Та юй ца сы ша бай "Сражаясь с нами, они потерпели поражение" (8, 11); *咱每休下* Цзамэй сю ся "Мы не должны останавливаться" (3, 32); *他俺行不當數* Та ань-хан бу дан шу "Он нас ни во что не ставит" (5, 45); *您不知道* Нинь бу чжи-дао "Вы не знаете" (1, 13); *若你每將他拿來我必殺了你每* Жо нимэй цзян та налай, во би шалёо нимэй "Если бы вы привезли его [ко мне], я непременно убил бы вас" (5, 8); *您行如何肯服?* Нинь-хан жухэ кэнь фу? "Разве захочет [он] подчиниться вам?" (5, 42); *他又不要* Та ю бу лай "Они опять не пришли" (4, 21); *將他每敗了* Цзян тамэй байляо "И разбили их" (6, 10);

⁶ Форма *這的每 чжэдимэй*, используемая в документах монгольской канцелярии наряду с *та*, в "Юань-чао би-ши" нами не отмечена [Зограф, 1984, с. 67-69].

⁷ Более подробные сведения о личных местоимениях, равно как о функциональных возможностях каждого из них и способах оформления см. [Зограф, 1979, с. 25-78].

⁸ Для примеров из "Юань-чао би-ши" в скобках указаны цзюань и лист. Для примеров из "Лао Ци-да" указываются страница оригинального издания, использованного С.Римской-Корсаковой, и строка. В скобках обозначения других использованных текстов цифры после буквы обозначают страницы.

Юй чжи бин цзо "Сел рядом с ней" (4, 48); 其夫已被軍殺了 Ци фу и бэй цзюнь шалю "Ее муж уже был убит ратниками" (4, 48)⁹.

Возвратные местоимения. Прежде всего следует отметить, что к возвратным местоимениям мы относим слова, имеющие значение "сам" или "себя", поскольку эти разные значения могут совмещаться в одном и том же слове. Из двух возвратных местоимений — 自己 цзицзи и 自家 цзицзя, употребительных в юаньских пьесах, здесь обычно используется цзицзи¹⁰. В данном тексте цзицзи используется, как правило, в функции определения и значит "свой" (все слова, рассматриваемые здесь, в функции определения имеют значение "свой"); по одному разу цзицзи отмечено как приложение к подлежащему и как подлежащее. Цзицзя встретилось один раз — как определение. Слово 自 цзи, которое во всех других текстах (а не только в юаньских пьесах) всегда выступает как обстоятельство и имеет значение "сам" (только в древнекитайском языке цзи чаще значит "себя"), в "Юань-чао би-ши" выполняет и функцию определения (как правило, оформляясь суффиксом 的 ди); возможно, что цзи в функции определения есть сокращение от цзицзя. Возвратное местоимение в придаточном предложении указывает на подлежащее главного предложения и переводится личным местоимением (как в третьем из приводимых ниже примеров). Примеры: 至自己房內殺了一個羔兒... Чжи цзицзи фан-нэй шалю игэ гаоэр...

"[Они] вошли в свою юрту, убили ягненка..." (5, 51);

又將他百姓做自己的百姓了 Ю цзян та байсин цзо цзицзиди байсин ляо "И присоединил его народ к своему (букв.: сделал своим народом)" (4, 26); 我難說

自己不能 Во нань шо цзицзи бу нэн "Мне трудно сказать, что я не могу [наследовать тебе]" (11, 34);

自家百姓又被殘害 Цзицзя байсин ю бэй каньхай "И погубил свой народ" (5, 16); 你自尋你母親兄弟去

Ни цзи сюнъ ни муцинъ сунди цюй "Ты сам иди искать свою мать и братьев" (2, 21); 自的子弟不能教訓 Цзиди цзы бу нэн цзяосюнъ "[Ты] не мог научить своих сыновей"

⁹ Приводя примеры в оригинале, мы не воспроизводим при именах и названиях диакритические или фонетические вспомогательные слова (о тех и других см. [Хэллiday, 1959, с. 34 и сл.]); они учитываются при записи имен и названий в русском переводе.

¹⁰ Только цзицзи встречается и в документах монгольской канцелярии [Зограф, 1984, с. 69–70]. В "Лао Ци-да" можно встретить цзи-цзя, но оно наблюдается редко и не в диалогах; обычным является цзицзи [Римская-Корсакова, 1983, с. 44].

(10, 45); 白日裏各管自的職事 Байжи-ли гэ гуань *цзиди* чжиши "Днем каждый занимается своим делом"

(9, 49); 目的行怎生弃捨得? *Цзиди-хан* цзэньшэн *цишэдэ* "Как [я] могу отречься от собственного?" (5, 45) (в данном примере *цзиди* употреблено просубстантивно и оформлено послелогом *行 хан*).

Вопросительные местоимения. Как вопросительное местоимение применительно к лицам употребляется обычно *誰 шуй* "кто?"; несколькими примерами отмечено также *甚麼人 шэммажэнь*. Местоимения *誰人 шуйжэнь*, *誰家 шуйцзя* и другие (более редкие) формы, встречающиеся в юаньских пьесах, здесь не используются. По отношению к не-лицам наблюдаются *甚麼 шэмма*, а также *甚 шэнь* и *何 хэ*; форма *甚的 шэньди*, отмечаемая в юаньских пьесах, неупотребительна. В значении неопределенного местоимения *шуй* и *шэнь* употребляются с предшествующим словом *任 жэнь* —

任誰 жэнь шуй и *任甚麼 жэнь шэмма*, что, напротив, не свойственно другим текстам (в том числе и юаньским пьесам)¹¹. Примеры: 我近處有誰? Во цзинь-чу ю *шуй*? "Кто тут, около меня?" (1, 49); 我誰行提說着? Во *шуй-хан* титочжао? "Кому я буду напоминать [забытое]?"

¹¹ В документах монгольской канцелярии неопределенные местоимения образуются обычно с предшествующим *不揀 бу цзянь* — *不揀誰 бу цзянь шуй* "кто бы ни был", *不揀甚麼 бу цзянь шэмма* "что бы ни было"; в этой конструкции возможны и другие вопросительные слова: *不揀那個 бу цзянь нагэ* "какой бы то ни был", *不揀怎生 бу цзянь цзэньшэн* "как бы ни поступил", "во всяком случае" [Зограф, 1984, с. 70–72] (как известно, специальных форм неопределенных местоимений в китайском языке нет вообще — в оригинальных китайских текстах в качестве таковых употребляются просто вопросительные местоимения). В "Юань-чао би-ши" один раз нам встретилось *бу цзянь*, но между ним и сочетанием вопросительного слова с существительным стоит глагол (аналогичные примеры отмечены и в документах): *又不揀說甚言語都要聽我 ю бу цзянь шо шэнь яньхой ду яо тин во* "Кроме того, что бы [я] ни сказал [тебе], [ты] слушайся меня" (3, 40). В "Ла Ци-да" из упомянутых выше отмечены *бу цзянь цзэньшэн* (293, 8) и *бу цзянь шэмма* (335, 3), а также *不揀幾時 бу цзянь цзиди* "когда бы то ни было" (336, 2), *不揀幾日 бу цзянь цзи жи* "сколько бы дней ни было" (344, 9), *不揀怎麼 бу цзянь цзэмма* "во всяком случае" (297, 6), т.е. эта конструкция не была чужда разговорному языку этого времени.

(12, 25); 這車裏有甚麼人 ? Чжэ чэ-ли ю шэммажэнь?
 "Ито сидит в этой кибитке?" (2, 47); 你在前與我說
 甚麼來 ? Ни цайцянь юй во шо шэмма лай? "Вы что
 мне прежде говорили?" (4, 21); 任誰容易折折
 Жэнь шуй жунъи чжэчжэ "Всякому будет легко сломать [вас]"
 (1, 14); 任甚麼財物都不曾與 Жэнь шэмма цайу
 ду буцэн юй "[Ван-хан] не дал [Чингису] ничего из добычи"
 (5, 27).

Указательные местоимения. Из указатель-
 ных местоимений в "Юань-чао би-ши" используются 這 чжэ
 "этот", 那 на "тот" и 此 ци "этот". В функции определе-
 ния, обычной своей функции, чжэ и на в отличие от других
 текстов, как правило, стоят непосредственно перед существ-
 вительным (т.е. не требуют наличия классификатора)¹². Та-
 ких форм, как 兀的 уди, 兀那 уна и 這的 чжэди¹³,
 обычных в юаньских пьесах, здесь нет. Для указания места
 используются 這裏 чжэли "здесь", 那裏 нали "там", 那裏
 нали "где?" и 何處 хэчу "где?". В риторическом воп-
 роде нали (вопросительное) здесь необычно. Как и в дру-
 гих текстах, современные формы 這兒 чжэр "здесь" и 那兒
 нар "там" не употребляются. Слово нали возможно и во
 временном значении ("тогда"). Чжэли и нали могут встретить-
 ся как послелоги при местоимении, но эта функция, регу-
 лярная для них в юаньских пьесах, здесь необычна. Пример-
 ы: 如何我這裏立? Жухэ во чжэли ли? "Зачем мне
 оставаться здесь?" (2, 31); 那裏王罕說 ... Нали Ван-
 хань шо... "Тогда Ван-хан сказал..." (5, 35); 在我這裏
 有 Цзай во-чжэли ю "У меня есть" (3, 9); 我把這兒子
 與你去 Во ба чжэ эрцзы юй ни цюй "Я отдам те-
 бе этого сына" (1, 9); 那後生說 ... На хоушэн шо...
 "Тот парень ответил..." (2, 31); 從何處來? Цун хэчу
 лай? "Откуда [они] пришли?" (7, 30); 此人至誠 Ци жэнь
 чжи чэн "Этот человек очень честный" (7, 50).

Местопрелитивы. В "Юань-чао би-ши" из мес-
 топрелитивов со значением "так", "в таком состоянии",

¹² В документах монгольской канцелярии указательные местоимения
 чжэ и на также используются без классификатора, хотя классификатор
 個 гэ обычен там [Зограф, 1984, с. 72-74].

¹³ Форма чжэди (那的 нади) употребительна в "Лао Ци-да"
 [Римская-Корсакова, 1983, с. 47-50].

"такой" употребляются 這般 *чжэбань*¹⁴ (那般 *набань*), 這等 *чжэдэн* и 如此 *жуци*; местопредикатив 恁 *жэнь* и все формы с ним (恁的 *жэньди*, 恁地 *жэньди*, 恁般 *жэньбань*, 恁麼 *жэньма*) здесь совершенно отсутствуют (правда, в юаньских пьесах они тоже встречаются не часто); в данном тексте четко выражено противопоставление по линии "ближний — дальний" (*чжэбань* — *набань*). Из вопросительных местопредикативов ("в каком состоянии?", "как?") обычным является 如何 *жухэ*; местопредикативы с 怎 *чзэнь*, распространенные в юаньских пьесах, здесь либо совсем не встречаются (怎麼 *чзэмма*)¹⁵, либо отмечены редкими примерами и только в функции определения к сказуемому, а не как самостоятельное сказуемое (*чзэнь*, 怎生 *чзэньшэн*, 怎生般 *чзэньшэнбань*)¹⁶. Примеры: 那般呵有甚難? *Набань* а, ю шэнь нань? "Если *так*, что в этом трудного?" (7, 13); 這等冤儲佳如何報? *Чжэдэн* юаньчоу *жухэ* бао? "Как отомстить за *такую* обиду?" (3, 6); 這般說將來了 *Чжэбань* шоцзянлай ляо "Так [он] сказал" (3, 50); 不知怎生賞呵 Бу чжи *чзэньшэн* шан а "Не знаю, *как* [он] наградил бы [его]" (5, 51); 如何將拙赤那般說? *Жухэ* цзян Чжочи *набань* шо? "Разве можно *так* говорить о Чжочи?" (11, 33); 似這等必不能勝你 Сы *чжэдэн* би бу нэн шэн ни "Если [все] *так*, тебя не смогут одолеть" (6, 7); 如此則我馬已飽 *Жуци* цзэ во ма и бао "Если [все] *будет так*, наши кони будут сыты" (7, 25); 天不護祐, 所以如此 Тянь бу хуэ, сои *жуци* "Небо не покровительствует [нам], поэтому и *получилось так*" (4, 36).

¹⁴

В "Лао Ци-да" чаще, чем *чжэбань*, используется форма 這們 *чжэмэнь* [Римская-Корсакова, 1983, с. 114], необычная для художественной литературы на байхуа этого времени; следующий единственный у нас пример встретился в "Цзин бэнь тунсу сяошо": 把這們道路揔了 Ба *чжэмэнь* даолу пеляо "[Он] отказался от этого пути" (Ц, 89). Пример из "Лао Ци-да": 我也心裏這們想着 Во е синь-ли *чжэмэнь* сянчжао "Я тоже (в душе) *так* думаю" (307, 8).

¹⁵ Местопредикатив *чзэмма* не отмечен и в документах монгольской канцелярии [Зограф, 1984, с. 74–76], но он употребляется в "Лао Ци-да" [Римская-Корсакова, 1983, с. 118–120].

¹⁶ Подробнее о местопредикативах, встречающихся в "Юань-чао би-ши", и их функциях см. [Зограф, 1979, с. 157–158].

О т р и ц а н и я. Самым употребительным отрицанием, как и в других текстах, является отрицание **不** *бу*; оно и здесь возможно для отрицания действия в прошлом. Из среднекитайских отрицаний со значением прошедшего времени используется только **不曾** *буцэн* (около 60 раз), тогда как **未曾** *вэйцэн* отмечено один раз. Отрицание *буцэн* может отрицать и действие в прошлом вообще, и конкретное, единичное действие в прошлом ("никогда не", "обычно не", "не"); как и в других текстах, глагол может оформляться показателями **得** *дэ* и **了** *ляо*. В "Юань-чао би-ши" *буцэн* может иметь, кроме того, значение "так и не", "до сих пор не", как в документах монгольской канцелярии¹⁷. Другое отрицание со значением прошедшего времени, **未** *вэй* "еще не", используется и в простом предложении, и в сложном — в начале придаточного предложения, имеющего на конце морфему **時** *ши* "когда" или **前** *цянь* "перед тем, как". Запретительным отрицанием служит **休** *сю* (**休要** *сюяо*); случайными примерами представлены отрицания **不要** *буяо* и **不必** *буби*. Морфема **沒** *мэй*, используемая в юаньских пьесах обычно как отрицательный глагол "не иметь" (и редко — как отрицание "не"), не отмечена в этом тексте ни как собственно отрицание, ни как отрицательный глагол¹⁸; в значении "не иметь", "отсутствовать" употребляется только **無** *у*. Примеры: **遂不殺** *Суй бу ша* "Так [Чингис] не убил [его]" (6, 53); **你不曾肯** *Ни буцэн кэн* "Ты не захотел [стать царем]" (6, 37); **我的丈夫頭髮不曾被風吹肚腹不曾忍餓** *Воды чжанфу тоуфа буцэн бэй фэн чуй, дуфу буцэн жэнь э* "Ветер не развевал волос на голове моего мужа, желудок [его] не терпел голода" (1, 38); **不曾教缺了湯飲** *Буцэн цзяо цюэ-ляо тан инь* "Никогда не допускал, чтобы [я] чувствовал недостаток в пище и питье" (9, 18); **不曾報得警** *Бу-*

¹⁷ См. [Зограф, 1984, с. 80–81]. Подобные примеры встречаются и в юаньских пьесах, и в "Лао Ци-да" (кстати, отметим, что в "Лао Ци-да" тоже употребляется только *буцэн*, а *вэйцэн* не отмечено ни разу [Римская-Корсакова, 1983, с. 101, примеч. 15]. Два примера на *буцэн* из "Лао Ци-да": **這早晚不曾喫早飯** *Чжэ цзао-вань буцэн чи цзаофань* "В этот поздний час [мы] до сих пор не завтракали" (287, 5); **姓也不曾問** *Син е буцэн вэнь* "[я] до сих пор не спросил, как [вас] зовут" (290, 4).

¹⁸ Интересно, что *мэй* наряду с *у* употребляется в документах монгольской канцелярии [Зограф, 1984, с. 81–82]; оно отмечено также в "Лао Ци-да", хотя встречается там не очень часто (отрицание *у* зафиксировано один раз) [Римская-Корсакова, 1983, с. 99].

цэн баодэ чоу "Так и не отомстил" (1, 40); 父親不曾分揀
 Фуцинъ буцэн фэньцзянь "Отец до сих пор не избрал
 [меня]" (11, 27); 金國的百姓不曾分與您 Цзинь
 го-ды байсин буцэн фэнь юй нинь "[Я] до сих пор не отде-
 лил вам [часть] цзиньского народа" (12, 9); 今早日出時 ... Цзинь цзао жи вэй чу ши... "Сегодня рано,
 когда еще не взошло солнце..." (2, 31); 將這兒子休
 播動 Цзян чжэ эрцзы сю яодун "Не трясите моего
 сына" (6, 18).

Предлоги, союзы¹⁹, послелог. В использо-
 вании предлогов и союзов "Юань-чао би-ши" заметно откло-
 няется от юаньских пьес. Прежде всего в нем неупотребит-
 ельно слово 和 хэ (и как предлог — "с", и как союз —
 "и"), широко распространенное во всех других текстах
 (включая и "Лао Ци-да"). Предлогами со значением совмест-
 ного участия в действии здесь являются: 與 юй, 同 тун и
 共 гун; как союзы используются 并 бин, 及 цзи и 與 юй.
 В значении "для" и при глаголах давания и отнимания (пе-
 ред адресатом действия) употребляется как предлог 與 юй,
 обычный в других текстах, так и предлог 於 юй, не функ-
 ционирующий таким образом в текстах на байхуа — происхо-
 дит смешение двух предлогов; дополнение с предлогом 於
 юй встретилось перед связкой 是 ши (для предлогов средне-
 китайского языка употребление при связке как будто было
 невозможно); кроме них в значении "для" отмечен предлог
 為 вэй. При глаголах речи употребляются, во-первых,
 предлоги 與 юй и 於 юй — дополнение с предлогом находит-
 ся после глагола (при глаголе 說 шо "говорить" оно воз-
 можно и перед глаголом), и, во-вторых, предлог 對 дуи
 только при глаголе шо (дополнение с предлогом всегда
 стоит перед глаголом; само дополнение может быть опущено).
 В "Юань-чао би-ши" морфему 與 юй в постпозиции к
 глаголу, по-видимому, следует рассматривать как модифи-
 катор, поскольку она достаточно регулярно встречается
 без дополнения, и если глагол оформляется показателем
 了 ляо, то последний стоит после юй, составляющей с
 глагольным корнем сложный глагол (в оригинальных китай-
 ских текстах этого времени морфема юй без дополнения,
 как правило, не употребляется); это, в частности, такие

¹⁹ Здесь рассматривается только союз "и" с существительными,
 так как он совпадает с предлогом "с"; остальных союзов мы не каса-
 емся.

глаголы: 送與 *сунъюй* "посылать", 說與 *шюй* "говорить", 讓與 *жанъюй* "уступать", 救與 *цзюй* "освободить и вернуть", 還與 *хуанъюй* "вернуть", 分與 *фэнъюй* "уделить", 獻與 *сянъюй* "преподнести", 賞與 *шанъюй* "наградить", 奪與 *доу* "отнять", "отобрать". Примеры: 我與你同去 *Во юй ни тун цюй* "Я пойду с тобой" (5, 42);

其弟與子遂回了 *Ци ди юй цзы суй хуйляо* "Его младшие братья и дети поэтому вернулись назад" (5, 8);

要了他兩箇女兒并他妻 *Яоляо та лянгэ нъюэр бин та ци* "[Он] взял его двух дочерей и его жен" (5, 27);

他的手脚我與你奪 *Тады шоу цзяо во юй ни на* "Для тебя я лишу его рук и ног" (5, 42); 我賞與你百

姓 *Во шан юй ни байсин* "[Эти] народы я дарю тебе" (10, 17); 你在前與我說甚麼來 ? *Ни цзайцянъ юй* во шо шэмма лай? "Вы что мне прежде говорили?" (4, 21);

這女子要獻於成吉思 *Чжэ нъюцзы яо сянъ юй Чэнцзисы* "Эту девицу [я] хочу представить Чингису" (7, 49); 一同來獻與成吉思 *И тун лай сянъ юй Чэнцзисы* "И вместе с [ними] представил [девицу] Чингису" (7, 49);

我於你父是有衣服生的兒子 *Во юй ни фу ши ю ифу шэн-ды эрцзы* "Я твоему отцу — сын, родившийся [уже] имея одежду (приемный сын)" (6, 42).

Из остальных предлогов следует указать следующие (наиболее распространенные): предлог с инструментальным значе-

нием 用 *юн*; предлоги с пространственным и временным значением — 自 *цзи*, 就 *цзю*, 從 *цун* ("из", "от", "с"), 於 *юй*, 在 *цзай* ("в"), 到 *дао*, 至 *цаи*, 往 *ван* ("к", "в").

В "Юань-чао би-ши" используются следующие послелоги: 裏 *ли* "в", 間 *цзянь* "в", "между", 上 *шан* "на", 前 *цянь* "перед", 外 *вай* "вне", 後 *хой* "за", 內 *нэй* "в", 下 *ся* "под", 中 *чжун* "в", 處 *чу*, 邊 *бянь* "у", "к", 上面 *шан-мянь* "на", 裏頭 *литоу* "в", 中間 *чжунцзянь* "в", 這裏 *чжэли*, 那裏 *нали* "к", "у". На двух послелогах — 行 *хан* и 跟前 *гэнбянь*²⁰ — мы остановимся подробно, поскольку

²⁰ Из этих двух послелогов в документах монгольской канцелярии широко употребляется только второй, но в форме 根底 *гэнди* (根 的 *гэнди*) [Зограф, 1984, с. 78–79]; в "Юань-чао би-ши" *гэнди* нам встретился один раз (3, 23); по одному разу *гэнди* и *гэнбянь* отмечены в "Лао Ци-да" (262, 2 и 350, 7).

ку они представляют особый интерес. Оба они (первый чаще, чем второй) употребляются как со словами, соотносимыми с человеком (местоимениями, именами собственными, терминами родства), так и со словами, обозначающими место²¹. Хан и гэнцзянь, с одной стороны, соответствуют последо-гам *чжэли* и *нали*, а с другой — они оформляют дополнение (объектное или косвенное) в позиции перед глаголом-ска-зуемым (кроме них так употребляется и послелог *чу*; об этом см. ниже). Приведем примеры: **如今我根前有誰?** Жуцзинь *во-гэнцзянь* ю шуй? "Теперь кто со мной?" (12, 25);

日裏來俺行喫馬奶子 Жи-ли лай *ань-хан* чи ма найцзы "Днем [он] приходит к нам пить кобылье молоко" (1, 19); **令我在哥哥根前行** Лин во цзай *гэгэ-гэнцзянь*

син "А мне велел быть при тебе, брат" (12, 25); **我往父親行去** Во ван *фуцин-хан* цуй "Я приду к тебе, отец" (6, 47);

成吉思隨即起去, 至巴渾納海子行住了 Чэнцзисы суйцзи циюй, чжи *Бачисун хайцзы-хан* чжуляо "Чингис сразу же отправился в путь и остановился у озера *Бачисун*" (6, 44); **到一箇百姓圈子行** Дао игэ бай-син *цааньцзы-хан* "[Они] добрались до одного становища" (2, 31);

回來到他妻車子根前 Хуйлай дао та ци *цэцзы-гэнц-цян* "И вернулся к телеге своей жены" (1, 36).

С л у ж е б н ы е с л о в а **把** ба и **將** цзян. В "Юань-чао би-ши" из двух этих слов обычным является лишь *цзян* и упо-требуется здесь чрезвычайно часто (ба отмечено всего до десяти раз)²². Как и в других текстах, *цзян* в служебном значении возможно и с прямым, и с инструментальным дополнением (со вторым, правда, редко). Данный текст обнаруживает наиболее свободное использование препозиции дополнения. Она возможна практически при любых глаголах: глаголах активного воздействия на объект с одним дополнением; глаголах, управляющих двумя дополнениями (объект дейст-вия и адресат действия); при глаголах речи, чувства, чувственного восприятия, мыслительной деятельности (осо-бенно часто при глаголе **說** *шо* "говорить"). Препозиция дополнения здесь совершенно нормальна и для дополнения, выраженного местоимением **他** та "он". После глагола при этом может находиться: а) косвенное дополнение, обозначающее адресат действия, б) модификатор со значением ре-зультата или направления действия (**往** *чжу*, **盡** *цзинь*,

²¹ В книге "Среднекитайский язык" [Зограф, 1979, с. 140] речь шла об использовании *хан* и *гэнцзянь* лишь со словами, соотносимыми с человеком.

²² Интересно, что и в "Лао Ци-да", и в документах монгольской канцелярии обычным тоже оказывается *цзян*, а не *ба* [Римская-Корсакова, 1983, с. 87; Зограф, 1984, с. 76].

着 *цхао*, 來 *лай*, 去 *цой*); глагольный показатель *了* *ляо*, в) обстоятельство места, г) любое постпозитивное определение к глаголу-сказуемому, д) "неотчуждаемая принадлежность" лица, обозначенного дополнением с *цзян*; но глагол может быть заключительным в предложении и не иметь никакого морфологического оформления (т.е. употреблен в словарной форме). Как и в оригинальных китайских текстах, *цзян* в "Юань-чао би-ши" употребляется и как знаменательное слово в значении "нести/вести" (в зависимости от того, какое дополнение стоит после *цзян* — одушевленное или неодушевленное существительное, оно может быть вынесено вперед) в конструкции с глаголами движения, где оно выступает как второстепенное сказуемое. Примеры: 將我

母親來 *Цзян* во муцинь *лай* "Приведи мне мою мать" (3, 22); 其尸不能將去 *Ци ши бу нэн цзян цой* "Труп его [они] не могли унести с собой" (8, 5); 將他做兒 *Цзян та цзо эр* "Сделал его [законным] сыном" (1, 26);

將我二子性命救了 *Цзян во эр цзи синмин цэюляо* "[Он] спас жизнь двум моим сыновьям" (9, 18); 將他每敗了 *Цзян тамэй байляо* "И разбили их" (6, 10); 將他拿住 *Цзян та начжу* "[Они] схватили его" (10, 22); 將這鹿取下頭 *Цзян цхэ лу цюйся тоу* "[Он] отрезал у этого оленя голову" (1, 8); 你那鹿肉將與我 *Ни на лу жоу цзян юй во* "Ты отдай мне это оленьё мясо" (1, 9)²³;

如今將他如何報 ? *Жуцзинь цзян та жухэ бао?* "Как теперь отомстить ему?" (5, 16)²⁴; 將五箇兒子喚來

根前 *Цзян угэ эрцзи хуаньлай гэньцянь* "И позвала пятерых сыновей к [себе]" (1, 12); 將他兒子每怪了 *Цзян та эрцзимэй гуайляо* "[Она] укоряла своих сыновей" (2, 13); 將我見了 *Цзян во цзяньляо* "[Он] увидел меня" (2, 22); 如何將拙赤那般說 ? *Жухэ цзян Чжочи на-бань шо?* "Разве можно так говорить о Чжочи?" (11, 33); 我把這兒子與你去 *Во ба цхэ эрцзи юй ни цюй* "Я отдам тебе этого сына" (1, 9).

²³ В данном примере дополнение с предшествующим местоимением *на* стоит перед *цзян*, и *цзян* оказывается, таким образом, непосредственно перед глаголом-сказуемым.

²⁴ *Бао*, вероятно, ощущается здесь как глагол активного воздействия на объект, а потому оказалась возможной конструкция с *цзян*; иначе местоимение *та* должно было бы быть оформлено как косвенное дополнение (ср. пример с глаголом *回報 хуйбао* "отплатить" [6, 32] на с. 289).

Пассивная конструкция. В "Юань-чао би-ши" в пассивной конструкции обычно употребляется *被* бэй. Стандартная конструкция с бэй имеет вид: объект — бэй — субъект — переходный глагол; название объекта часто опускается, но оно восстанавливается по контексту и участвует в переводе; вариантом этой конструкции является такая конструкция, когда субъект опускается и не восстанавливается, бэй находится непосредственно перед глаголом-сказуемым и придает ему пассивное значение. Особый случай представляет собой такая пассивная конструкция, в которой объект находится на своем обычном месте, т.е. после глагола-сказуемого (или же вынесен в позицию перед глаголом-сказуемым с помощью служебного слова *цзян*), и бэй начинает предложение, получается схема: бэй — субъект — переходный глагол — объект (или же: бэй — субъект — *цзян* — объект — переходный глагол); бэй в этом случае переводится как "случилось так, что...". В "Юань-чао би-ши" нам встретилась "полная" конструкция, когда объект находится и перед бэй, и на своем обычном месте²⁵, однако в целом в тексте чаще всего используется обычная (стандартная) пассивная конструкция, т.е. не отличающаяся по форме от современной. Примеры: 其夫已被軍殺了 Ци фу и бэй цзюнь шалю "Ее муж был уже убит ратниками" (4, 48); 被塔塔兒人拿了 Бэй татаэр жэнь налю "[Он] был схвачен татарами" (1, 34); 我的丈夫頭髮不曾被風吹 Воды чжанфу тоуфа буцэн бэй фэн чуй "Ветер не развеивал волос на голове моего мужа" (1, 38); 其頸被傷 Ци цзин бэй шан "[Он] был ранен в шею" (4, 44); 我若被擒 ... Во жо бэй цинь... "Если бы меня схватили..." (4, 44); 被他每得知 Бэй тамэй дэчжи "Они узнали [об этом]" (4, 44); 被他每覺了 Бэй тамэй цзюляо "Они догадались" (5, 47); 被敵人將我馬射倒 Бэй дижэнь цзян во ма шэдао "Случилось так, что неприятели застрелили моего коня и [он] пал" (6, 13); 當初我小時被三種箠兒乞拿我 Данчу во сяо ши, бэй сань чжун мээрци на во "Когда я был молод, три рода меркитов ловили меня" (8, 11).

Каузативная конструкция. Каузативное значение в китайском языке, как известно, выражается с помощью специальных служебных слов. Из таких слов в "Юань-чао би-ши" обычно употребляется *教* цзяо; из других

²⁵ Такие пассивные предложения были возможны в средневековой литературе на байхуа и не только с бэй, но и с другими словами, образующими пассивную конструкцию; подробнее см. [Зограф, 1979, с. 252–254].

показателей каузатива время от времени используются *使* *ши* и *令* *лин*; показатель *着* *чао*, распространенный в юаньских пьесах, в данном тексте представлен лишь несколькими примерами²⁶. Рассматриваемые служебные слова имеют одинаковые свойства и могут образовать три структурно различных варианта побудительной конструкции. Первый вариант представляет собой обычную каузативную конструкцию, и здесь на первом месте находится субъект залоговой конструкции (инициатор действия); после показателя каузатива — объект залоговой конструкции (исполнитель действия); далее следует глагол, при этом, если глагол переходный, за ним находится объект действия; если же непереходный, то он является заключительным словом в предложении. И субъект, и объект залоговой конструкции могут опускаться. В тех случаях, когда каузативная конструкция используется для выражения косвенного приказа, инициатор действия отсутствует вообще, а не просто опущен (здесь возможны специальные повелительные частицы). Второй вариант каузативной конструкции характеризуется тем, что объект залоговой конструкции (исполнитель действия) стоит на первом месте, на месте подлежащего, и показатель побудительной конструкции, таким образом, находится между подлежащим и сказуемым, т.е. получается порядок слов обычного предложения, а наличие показателя каузатива вносит в предложение определенную модальность, которая передается в переводе модальными глаголами и различными другими средствами. В третьем варианте перед показателем каузатива находится объект действия, так что действие глагола направлено на подлежащее; глагол в этом варианте обязательно переходный; объект залоговой конструкции (исполнитель действия) находится, как и в обычной конструкции, после показателя каузатива; инициатор действия отсутствует²⁷. Интересно отметить, что объект действия в "Юань-чао би-ши", кроме того, может быть вынесен вперед и в обычной каузативной конструкции; если при этом субъект залоговой конструкции не опущен и стоит на своем месте, то объект действия находится перед ним. Объект действия может стоять на первом месте, перед субъектом действия, также в некаузативном предложении, т.е. любое предложение с переходным глаголом может начинаться с объекта действия (см. об этом ниже)²⁸. Если же в каузативном предложении объект

²⁶ В документах монгольской канцелярии из показателей каузатива встречается *цзяо*, но в двух написаниях — *交* и *教* [Зограф, 1984, с. 84].

²⁷ Подробнее о вариантах каузативной конструкции и о способах перевода на русский язык см. [Зограф, 1979, с. 264 и сл.].

²⁸ В среднекитайском языке после него обычно стоит морфема *是* *ши*; приведем два таких примера из романа "Шуй ху чжуань": 祝龍是兄弟殺了 祝龍也是兄弟砍了 Чжу Лун *ши*

действия выносятся вперед с помощью служебного слова 將 *цзян*, то он занимает позицию перед показателем каузатива, но после субъекта залоговой конструкции (при опущенном субъекте он может оказаться в начале предложения). Примеры: 當初咱每裏教你做皇帝 Данчу цзамэй-ли *цзяо* ни цзо хуанди "Сначала у нас предлагали тебе быть царем" (6, 37); 休令人恥笑 Сю лин жэнь чисяо "Не дайте людям осмеять [вас]" (11, 34); 又合上山去 ю лин шан шань цюй "И приказал еще подняться на гору" (7, 40); 不曾教見 Буцэн *цзяо* цзянь "[Он] никогда не показывал [своей спины]" (7, 30); 如今皇帝教死呵... Жуцзинь хуанди *цзяо* сы а... "Теперь, если ты, царь, велишь [мне] умереть..." (4, 51); 成吉思教打他山寨 Чэнцзисы *цзяо* да та шаньчжай "Чингис велел разбить их укрепление" (5, 21); 教永遠做奴婢者 Цзяо юнъюань цзо нубэй чжэ "Пусть [они] навеки будут твоими рабами" (4, 23); 教遠有者 Цзяо юань ю чжэ "Пусть [они] будут подальше [от нас]" (7, 13); 教教重者 Цзяо цзин чжун чжэ "Пусть чтут и уважают [тебя]" (9, 20); 帶了箭的人...把門人等教日裏入班來 Дай гун-цзянь-ды жэнь... ба мэнь жэнь дэн *цзяо* жи-ли жу бань лай "Стрельцы... и дверники должны быть днем на месте своей службы" (7, 22); 一班教不合管者 И бань *цзяо* Бухэ гуань чжэ "Одной очередью пусть управляет Буха" (9, 44); 後來這百姓教誰管? Хоулай чжэ байсин *цзяо* шуй гуань? "Впоследствии кто будет управлять моим народом?" (5, 38); 將馬教關關出拿了 Цзян ма *цзяо* Кокочу наляо "[Он] отдал коня Кокочу" (7, 8); 我的百姓阿壇忽察兒必不教別人管 Воды байсин Атань Хучар би бу *цзяо* бе жэнь гуань "Управлять моим народом Алтан и Хучар никогда не позволяют другим" (6, 39).

Сложное предложение. Мы рассмотрим три типа сложноподчиненных предложений — с придаточным условия, придаточным временным и придаточным причины; они представляют наибольший интерес, поскольку способы их оформления чрезвычайно разнообразны и отличаются от принятых в современном языке.

сюнди шалю, Чжу Бяо е ши сюнди каньяло "Чжу Луна убил я, Чжу Бяо убил тоже я" (Ш, 595); 林冲的綿衣服襖都是李小二

渾家整治縫補

Линь Чун-ды мяньи цюнь ао ду ши Ли Сюэр хуньця чжэнчжи фэнбу "Ватную юбку и куртку Линь Чуна привела в порядок и починила жена Ли Сюэра" (Ш, 117).

Средства оформления условного придаточного предложения, обычные в юаньских пьесах, распространены и в "Юань-чао би-ши" — это, в частности, союз 若 *хо*, модальная частица 呵 *а*, служебное слово 時 *ши* и конструкции 若 ... 呵 *хо...а*, 若 ... 時 *хо...ши* (редко — 若 ... 者 *хо...чжэ*), а также 但 *дань*, 但 ... 呵 *дань...а*, 但 ... 時 *дань...ши*; встречаются также: в условном придаточном предложении союзы 倘 *тан* и 倘若 *танхо*, в главной части — 則 *цзэ* и 必 *би*. Примеры: 我每若將他拿至帖木真處必說我每拿了正主

Вомэй *хо* цзян та на чжи Темучжэнь чу, би шо вомэй наляо чжэн чжу "Если мы с тобой приведем его к Тэмуджину, [он], наверное, скажет, что мы схватили [своего] законного господина" (5, 8); 若戰勝時不許貪財 *Жо чжань шэн ши*, бу суй тань цай "Если одержим победу, то не гнаться за добычей" (5, 18); 若得見時便讓與他 *Жо дэ цзянь ши*, бянь жан юй та "Если увижу [ее], тотчас же уступлю ей [свое место]" (5, 24); 如此則我馬已飽

Жуцы *цзэ* во ма и бао "Если [все] будет так, наши кони будут сыты" (7, 25); 似這等必不能勝你 *Си чжэ-дэн би бу нэн шэн ни* "Если [все] так, тебя не смогут одолеть" (6, 7).

Из средств, оформляющих временное придаточное предложение, встречается слово 時 *ши* "когда", а также 間 *цзянь* "когда"; если в оригинальных китайских текстах этого времени *ши* стоит в конце полного предложения, а *цзянь* — обычно после глагола с дополнением или без дополнения, то в "Юань-чао би-ши" это не соблюдается: *ши* может стоять после глагола, а *цзянь* часто встречается после целого предложения; вместо *ши* можно встретить двусложные формы —

時節 *шицзе*, 時分 *шифэн*, 時間 *шицзянь*, вместо *цзянь* — 中間 *чжунцзянь*, 其間 *цицзянь*; отмечено также слово

次 *ци*, синонимичное *цзянь* и употребительное в танских текстах. Морфема *ши* "когда" употребляется в "Юань-чао би-ши" и в составе различных конструкций с тем же (или

близким) значением: 初 ... 時 *чу... ши*, 當 ... 時 *дан... ши*, 待 ... 時 *дай... ши*, 凡 ... 時 *фань... ши*,

至 ... 時 *чи... ши*. В начале придаточного временного предложения наблюдаются также 比 *би*, 及 *цзи*, 比及 *бицзи*; отмечены, кроме того, конструкции: *цзи... ши*, *бицзи... ши*, *бицзи... а*; в значении "после того как" употребляются

後 *хоу* и 後頭 *хоуту*, которые помещаются в конце при-

даточного предложения. Примеры: 他兄弟每來到時...
Та сьуньдимэй лайдао ши... "Когда братья подъезжали..."

(1, 36); 叫時 ... Цзяо ши... "Когда [он] закричал..."

(2, 19); 他母親訶顧命并合撒兒兄弟每正愁間
見他回來好生歡喜了 Та муцинъ Хоэлунъ

бин Хасар сьундимэй чжэн чоу цзянь, цзянь та хуйлай, хао-
шэн хуаньсильяо "Когда мать его, Хоэлунъ, и Хасар с братья-
ми как раз горевали [по нему], [они] увидели, что он вер-
нулся, и очень обрадовались" (2, 36); 當您未生時,

天下擾攘 Дан нинъ вэй шэн ши, Тянься жаожан "Когда
вы еще не родились, во Вселенной были смуты" (11, 28);

你父初立國時, 與你母一同辛苦 Ни фу чу ли
го ши, юй ни му итун синьку "Твой отец, когда создавал
царство, делил труды с твоей матерью" (11, 28); 說間

他母親知覺了 Шо цзянь та муцинъ чжицзюельяо "Когда
[они] говорили [об этом], мать их догадалась" (1, 11);

待皇帝安了時, 再來 ... Дай хуанди аньяло ши,
цзай лай... "Когда царь поправится, [мы] снова придем..."

(12, 6); 因勸他的時分, 被他傷了 Инъ цюанъ та-
ды шибэнь, бэй та шанляо "Когда [я] отговаривал их, они

[меня] поранили" (2, 5); 去時節 ... Цюй шицзе... "Ког-
да [он] уходил..." (1, 13); 比成吉思至, 其夫已被

軍殺了 Би Чэнцзисы чжи, ци фу и бэй цзюнь шальяо
"Когда Чингис прибыл, ее муж был уже убит ратниками" (4,
48); 及回, 太祖三日不許 ... Цзи хуй, Тайцзу

сань жи бу суй... "Когда [они] вернулись, Чингис три дня
не разрешал..." (11, 48); 比及主兒扯牙回話 ...

Бицзи Чжурчэдай хуйхуа... "Когда Чжурчэдай [хотел] отве-
тить..." (6, 10); 及到來時 ... Цзи даолай ши...

"Когда [они] подъехали..." (6, 15); 比及我醒時 ...
Бицзи во, син ши... "Когда я очнусь..." (12, 25); 采奔

斃兒干死了的後頭 ... Добэньмезрганъ сыляо-ды
хоуту... "После того как Добун-мэргэн умер..." (1, 10).

В сложноподчиненном предложении с придаточным причины,
во-первых, могут оформляться или придаточное предложение

(либо морфемой 因 инь или 為 вэй в начале придаточного
предложения, либо калькой с монгольского — 上頭 шиктоту —

в конце), или главная часть (所以 сои или 因此 иньци,

因此上 иньцишан; по аналогии с иньцишан один раз употреб-
лено соишан²⁹); во-вторых, могут комбинироваться те и дру-

²⁹ Союз иньцишан наряду с иньци встречается и в оригинальных ки-

гие способы оформления (вэй или инь в начале придаточного предложения с *сои* в главной части; *шантоу* в конце придаточного предложения с *сои* в главной части); придаточное предложение, в свою очередь, может быть одновременно оформлено и посредством *инь* или *вэй*, и посредством *шантоу*; отмечены и редкие варианты: в начале придаточного предложения использовано *инь*, а в конце — слово **緣故** *каньгу* "причина", или в конце главной части использовано *каньгу*, а в начале придаточного предложения — *инь* (порядок следования предложений обратный — придаточное за главным).

Примеры: 為幼小上頭, 我將去養來 Вэй юсяо шантоу, во цзян цюй ян лай "Так как [он] был еще молод, я взял [его] и воспитал" (2, 42); 我兄察阿歹謹慎的上頭, 所以教長子出征 Во сюн Чаадай цзинь-шэнь-ды шантоу, *сои* цзяо чжанцзы чучжэн "Так как мой брат Чаадай осторожен, [я] приказал старшим сыновьям отправиться [туда] на войну" (12, 19); 其二入被拿的緣故, 因太祖許... Ци эр жэнь бэй на-ды *каньгу*, *инь* Тайцзу сюй... "Эти два человека были взяты [в плен], потому что Чингис разрешил..." (10, 22); 因其能知城池的緣故, 遂命其子... *инь* ци нэн чжи чэн чи-ды *каньгу*, суй мин ци цзы... "Так как они хорошо знали города, [он] приказал его сыну..." (11, 51); 因他射死戰馬能的上頭, 賜名者別 *инь* та шэсы чжань ма нэн-ды шантоу, сы мин Чжэбе "Поскольку он мог застрелить ратную лошадь, [Чингис] дал [ему] имя Чжэбе" (4, 51); 天不護祐, 所以如此 Тянь бу хую, *сои* жушэ "Небо не покровительствует [нам], поэтому и получилось так" (4, 36); 為我常早起的上頭, 嫉妒了 Вэй во чан цзао ци-ды шантоу, цзидуляо "Так как я обычно вставал рано, [ты] возненавидел меня" (6, 37); 娶的妻多, 兒子多生了, 因此上做了幾年巴阿鄰姓氏 Цюй-ды ци до, эрцзы до шэнляо, *иньцзишан* цзоляо Меньяньбаалинь синши "[у него] было много жен, у которых родилось много детей, поэтому и получился род Меньяньбаалинь" (1, 25).

Союзы *сои*, *иньци* (*иньцзишан*), а также **以次** *ци* могут употребляться, кроме того, после самостоятельного предложения, а не придаточного.

тайских текстах (например: Ю, 53, 92, 198, 204, 461; Ш, 1, 22, 45); в "Лао Ци-да" *иньцзишан* отмечено 9 раз, тогда как *иньци* — 1 раз [Римская-Корсакова, 1983, с. 232–233]. Интересно, что по аналогии с *иньцзишан* могли составляться и другие слова: 為這上 *вэйчжэшан* "поэтому" в "Лао Ци-да" (349, 3) и 因甚上 *иньшэньшан* "почему?" (Ю, 263). Слово *шантоу* в "Лао Ци-да" употреблено один раз (278, 7).

Конечные модальные частицы. В "Юань-чао би-ши" из повелительных модальных частиц обычно встречается **者** *чжэ*, иногда **着** *чжо* и редко **咱** *ча*; только в этом тексте наблюдается сочетание **也者** *е-чжэ*, используемое аналогично упомянутому выше повелительным частицам. Между *чжэ* и *чжо* нет заметных различий — обе частицы не исключены здесь и с 1-м лицом (когда они подчеркивают желание или намерение самого говорящего), однако чаще они употребляются со 2-м (т.е. в обычном повелительном предложении); обе частицы обычны в предложениях, выражающих косвенное приказание (когда подлежащим является 3-е лицо). Частица *ча* в трех из имеющихся шести случаев использована с 1-м лицом, в одном — со 2-м, еще в одном — при косвенном приказании; один случай спорный. Модальная частица *е-чжэ* в пяти случаях из девяти стоит после глагола **知** *чи* (или **知道** *чжидэо*) "знать"³⁰.
 Примеры: **你將去者** Ни цзян цюй *чжэ* "Возьми себе" (12, 12); **如今與這家人為長者** Жуцзинь юй чжэ чжун жэнь вэй чжан *чжо* "Теперь [вы оба] будьте старейшими для всех этих людей" (3, 49); **願做第五子出氣力者** Юань цзо ди-у цзы, чу ци ли *чжэ* "Хочу быть [твоим] пятым сыном и усердно служить тебе" (10, 13); **教永遠做奴婢者** Цзяо юнъюань цзо нубэй *чжэ* "Пусть [они] навеки будут твоими рабами" (4, 23); **我欲收集咱** Во юй шоуцзи *ча* "Я хотел бы собрать [их]" (9, 22); **咱那時再做商量也者** Цза наши цзай цзо шанлян *е-чжэ* "Мы тогда еще раз посоветуемся" (11, 7); **皇帝哥哥知也者** Хуанди гэгэ чжи *е-чжэ* "Ты, царь-брат, знай это" (12, 25). В "Юань-чао би-ши" в отличие от юаньских пьес неупотребительна модальная частица **罷** *ба*³¹.

³⁰ М.Хэллiday считает, что частица *е-чжэ* соотносится с 3-м лицом: случаи, когда *е-чжэ* стоит после глагола *чи* или *чжидэо*, он объясняет как "пусть будет известно"; случаи, когда говорящий обращается к царю или к Небу, он также считает возможным относить к 3-му лицу. Таким образом, он различает повелительность по трем лицам: *ча* — 1-е лицо, *чжэ* и *чжо* — 2-е лицо, *е-чжэ* — 3-е лицо [Хэллiday, 1959, с. 87]. Интересно в этой связи отметить, что сочетание *е-чжэ* в документах монгольской канцелярии в пяти случаях из шести находится после глагола **識** *ши* "знать" и в одном — после **理會** *лихуй* "понимать" (т.е. глаголов, семантически близких к *чи*), но в четырех предложениях, содержащих *е-чжэ*, подлежащим является местоимение 1-го лица [Зиграф, 1984, с. 85–86].

³¹ Повелительная модальная частица *ба* в "Лао Ци-да" встречается лишь окказионально [Римская-Корсакова, 1983, с. 165].

Модальная частица 來 *лай* в "Юань-чао би-ши", как и в оригинальных китайских текстах, имеет временное значение, однако здесь она означает просто прошедшее время, а не недавнее прошедшее (так же употребляется *лай* и в документах монгольской канцелярии [Зиграф, 1984, с. 86–87])³². Примеры: 我好生愁着絕望了來 Во хао-шэн чоучжао цзюе ван ляо *лай* "Я чрезвычайно печалился и уже потерял надежду [видеть тебя]" (2, 37); 後如何了來? Хоу жухэ ляо *лай*? "Что [с ним] потом случилось?" (11, 34); 他幾曾說是皇帝父親來? Та цзицэн шо ши хуанди фуцинь *лай*? "Когда он называл [отца моего] царем-отцом?" (6, 43); 你在我前與我說甚麼來? Ни цзайцянь юй во шо шэмма *лай*? "Вы что мне прежде говорили?" (4, 21).

Модальная частица 也 *е* встречается редко; она употребляется как восклицательная или как утвердительная частица. Примеры: 如今來了也! Жуцзинь лайляо *е*! "Вот [я] и приехал!" (2, 36); 敵人來到也! Дижэнь лайдао *е*! "Враги пришли!" (6, 6); 如今咱每行厭了也 Жуцзинь цзамэй-хан яньляо *е* "Теперь [он] пресытился нами" (3, 32).

В "Юань-чао би-ши" встречается модальная частица-калька 有 *ю*, отсутствующая в оригинальных китайских текстах (она обычна в документах монгольской канцелярии [Зиграф, 1984, с. 87–88]); после *ю* может находиться частица *лай*. *Ю* передает, по-видимому, значение перфекта и соотносится с настоящим временем (когда же за ней следует *лай*, она соотносится с прошедшим временем)³³. Примеры: 我心上常記着有來 Во синь-шан чан цзичжао *ю лай* "Я постоянно помнил [это]" (3, 3); 這般說有來 Чжэбань шо *ю лай* "Так [он] говорил" (7, 12); 見裏頭一箇年少婦人坐着有 Цзянь литоу игэ няньшао фужэнь цзо-чжао *ю* "И увидели, что внутри сидит молодая женщина" (2, 47).

³² Согласно С.Римской-Корсаковой, в "Лао Ци-да" *лай* может указывать и на недавнее прошедшее, и на обычное прошедшее время [Римская-Корсакова, 1983, с. 183].

³³ Значение *ю* не очень ясно, в особенности в примере со связкой, который отмечен в "Лао Ци-да": 是漢兒人有 Ши ханьэр жэнь *ю* "[Он] — китаец" (264, 10). Говоря об этой частице, С.Римская-Корсакова приводит мнение Ота Тацуо о том, что морфема *ю* — не частица и в конце предложения она не имеет никакого значения [Римская-Корсакова, 1983, с. 172].

Утвердительная модальная частица **哩** *ли*, чрезвычайно распространенная в юаньских пьесах (частица *ли* в написании **裏** употребляется и в "Лао Ци-да"), необычна в "Юань-чао би-ши".

Вопросительной частицей в этом тексте, как и в оригинальных китайских текстах, является **麼** *ма*. Примеры: **你見麼** ? Ни цзянь *ма*? "Ты видишь [его]?" (7, 41); **肯將你位子讓與麼** ? Кэнь цзян ни вэйцзы жаньюй *ма*?

"Согласишься ли [ты] уступить [ей] свое место?" (5, 24). В "Юань-чао би-ши" в отличие от оригинальных китайских текстов употребляется как конечная частица **麼道** *мадао*, являющаяся калькой с монгольского; скорее всего, она служит формальным показателем прямой речи или цитаты (при этом перед прямой речью, в свою очередь, присутствует глагол **說** *шо* "говорить", "сказать", открывающий ее), но ее употребление не обязательно, т.е. не всегда прямая речь кончается частицей *мадао*; иногда *мадао* оказывается не в самом конце всей прямой речи, а после одного из предложений³⁴. Примеры: **那箇失了人的人大聲叫道說拿位的人脫走了麼道** Нагэ ши-ляо жэнь-ды жэнь да шэн цзяочжао *шо*: "Начжу-ды жэнь то-цзоуляо *мадао*!" "Тот парень, потерявший человека, громко кричал: „Человек, которого поймали, бежал!“" (2, 19); **兩箇兒子背處共說...莫不是他生的麼道?** Лянгэ эрцзы бэй-чу гун *шо*: "... Мо бу ши та шэн ды *мадао*?" "Оба сына тайком говорили между собой: „... Не от него ли [она их] родила?" (1, 11); **訶額命對說也速該死了我的兒子將來怕長不大麼道** ... Хоэ-лунь дуй *шо*: "Есугай сыляо, воды эрцзы цзянлай па чжан-буда *мадао*..." "Хоэлуень сказала [им]: „Есугэй помер, и, боюсь, мои дети не смогут вырасти..." (2, 2).

Как и в юаньских пьесах, в сложном предложении с придаточным условным используется частица **呵** *а*; она выступает в этой роли и в сочетании с союзами (о чем уже говорилось выше), и самостоятельно; придаточное предложение, оформленное посредством *а*, не обязательно находится в условной зависимости от главной части. Примеры: **你想我呵,再取的婦人就喚做我的名字者** Ни сяво *а*, цзай цюй-ды фужэнь цю хуаньцзо воды минцзы чжэ "Если будешь помнить обо мне, назови [свою] другую жену моим именем" (1, 36); **若恠俺呵何不安然責?** Жо

³⁴ Аналогично *мадао* может употребляться глагол *шо* — как с определением, имеющим значение "так" (這般 *чжабань*, 如此 *жиди*), так и без него (2, 34; 2, 46; 12, 31; 2, 10; 2, 41; 1, 36).

гуай ань а, хэ бу аньжань гуайцзэ? "Если [ты, отец], укоряешь меня, то почему бы не делать это спокойно?" (6, 32).

Как уже говорилось, текст "Юань-чао би-ши" интересен, кроме того, в плане изучения книжного языка юаньской эпохи, отраженного в переводном произведении. Этот язык характеризуется, в частности, широким использованием двусложных слов, состоящих из корней, близких по значению (синонимичных корней), избыточным использованием грамматических форм (что отчасти может объясняться и влиянием монгольского языка) и т.д. Все это, безусловно, вызвано стремлением сделать письменный текст (лишенный в отличие от разговорной речи таких средств, как интонация, пауза и т.п.) максимально понятным и доступным, упростить по возможности его восприятие. Однако совокупность именно таких признаков дает основания квалифицировать язык "Юань-чао би-ши" как литературный язык не самого высокого класса. Возможно, и этим тоже обусловлено то сдержанное отношение, которое наблюдается по отношению к китайской версии "Юань-чао би-ши" в современном Китае, о чем уже упоминалось выше.

Рассмотрим эти признаки подробнее. При этом следует иметь в виду, что многие из них могут встретиться и в юаньских пьесах, и в "Шуй ху чжуань" — это свидетельствует о том, что в той или иной степени они нашли отражение в различных текстах этого времени.

1. Употребление двусложных форм, состоящих из синонимичных корней.

1) Наряду с односложными модальными глаголами со значением "хотеть", "желать" — 欲 юй, 要 яо, 願 кань и др., более распространенными, можно встретить двусложные и даже трехсложные формы: 想要 сяньяо (3, 19); 願要 каньяо (9, 35); 欲要 юйяо (9, 17), 欲待要 юйдайяо (2, 47).

2) Наряду с более распространенными союзами различных придаточных предложений — 即 цзи, 便 бянь, 就 цзю, 才 цай, 方 фан — можно встретить двусложные формы: 即便 цзюбянь (1, 36); 就便 цзюбянь (11, 34); 方才 фанцай (6, 53); 才方 цайфан (5, 36).

3) Наряду с односложным служебным словом 間 цзянь "когда" могут быть использованы двусложные формы 中間 цжунцзянь³⁵ и 其間 цижянбянь. Интересно, что, если в оригинальных китайских текстах в конструкции с цзянь (перед цзянь) возможна только частица взъянъя 之 цзи, то в

³⁵ Примеры цжунцзянь в оригинальных китайских текстах см. [Ю, 510; Ш, 185].

"Юань-чао би-ши" *чи* в этом случае вообще не отмечена и перед *чаунцзянь* и *цицзянь* встретила частица байхуа — 的 *ди*. Примеры: 正見太祖... 問的中間 見母親到, 好生驚恐 *Чээн цзянь Тай-цзу... вэнь-ды чаунцзянь, цзянь муцинь дао, хаошэн цзинкун "И как раз, когда [она] увидела, что Чингис... допрашивает [его], [Чингис] заметил, что пришла мать, и очень удивился" (10, 32); 那 幾兒乞的百姓連夜順薛涼格河荒忙走的其間, 咱的軍每也緊隨着*

На меэрци-ды байсин лянъ е шунъ Селянгэ хэ хуанман цзоу-ды *цицзянь*, цзады цзюньмэй е цзинъ суйчжао "Когда меркиты ночью в спешке бежали вдоль реки Селянгэ, наши войска настойчиво преследовали [их]" (3, 16).

II. Избыточное использование грамматических средств.

1) Сложноподчиненное предложение с придаточным причини может быть оформлено одновременно тремя показателями, каждый из которых, в свою очередь, может и сам по себе употребляться в этой роли. Примеры: 因你助你父親 收集百姓上頭, 所以與你扯兒出名分 *Инь*

ни чжу ни фуцинь шоуцзи байсин *шантоу*, *сои* юй ни чэрби минфэнь "Так как ты помогал своему отцу собирать народ, (то поэтому) [я] дал тебе сан чэрби" (9, 7); 因窩阿臣 老母如黃鼠狼般能聽銀鼠般能見的上頭我所 以躲得過 *Инь*

Хоачэнь лао му жу хуаншулан банъ нэн тин, *иньшу* банъ нэн цзянь-ды *шантоу*, во *сои* додэ-го "Почтенная Хоахинъ умеет слышать, как хорек, и умеет видеть, как горностаи, поэтому я спасен" (2, 51).

2) Различные дополнения, занимающие, как и должно быть, позицию перед глаголом-сказуемым кроме обязательного в этом случае предлога имеют и послелог.

а) Адресат речи с предлогом 對 *дуй* может иметь послелог 處 *чу* или 跟前 *гэньцянь*: 教巴瓦對察阿牙兄 處說將去

Цзяо Бату *дуй Чадай сюн-чу* шоцзянцый "Пусть Бату скажет об этом *Чадаю*" (12, 33); 你對合 不皇帝的七箇兒子中間的忽圖刺根前并我 的十箇兒子內的金答安太子根前說...

Ни *дуй* Хэбу хуанди-ды цигэ эрцзы-чжунцзянь-ды *Хутула-гэньцянь* бин воды шигэ эрцзы-нэй-ды *Хэдаань тайцзи-гэньцянь* шо... "Ты скажи *Хутуле* — [одному] из семи сыновей Хабулхагана, а также *Хэдааньтайцзи* — [одному] из моих десяти сыновей..." (1, 34).

б) Дополнение с предлогом 與 *юй*, означающее второго участника в действии, может иметь и послелог 處 *чу*: 與

兄祭阿牙處商議 Юй сюн Чаадай-чу шанъи "[Он] советовался со [своим] братом Чаадаем" (12, 50); 幹歌牙皇帝 再於兄祭阿牙處商量將去 Огэдай хуанди цзай юй сюн Чаадай-чу шанляньцзянцюй "Царь Огэдай опять совещался со [своим] братом Чаадаем" (12, 20).

в) Дополнение со значением лица, для которого совершается действие, имеет и предлог — 與 юй или 於 юй, и послелог (根前 гэнбянь или 行 хан); в этой конструкции нам встретился и предлог 在 цзай, который вместе с существительным, оформленным послелогом чу, стоит на первом месте, перед подлежащим (похоже, что переводчик воспринимает словосочетания с чу как обстоятельства, а не как дополнения; обстоятельство места может находиться перед подлежащим, а из дополнений эту позицию может занимать только объектное дополнение, но не косвенное).

Примеры: 您於帖木真根前好好做伴者 Нинь юй Темучэнь-гэнбянь хаохао цзо бань чжэ "Вы будьте Тэмучэню хорошими сподвижниками" (4, 2); 却與巴兒合勇猛的子孫行作伴 Цюе юй Баэрэс юймэн-ди цзисунь-хан цзо бань "[Он] стал товарищем отважных потомков Барха" (4, 29); 在王罕處您好生做伴者 Цзай Ван-хань-чу нинь хаошэн цзо бань чжо "Как следует помогайте Ван-хану (будьте хорошими сподвижниками Ван-хану)" (6, 37)³⁶.

3) Наречие 好生 хаошэн "очень", "чрезвычайно" встретилось в конструкции, где после глагола, оформленного показателем 得 дэ, находится морфема 甚 шэнь "очень", "чрезвычайно", обозначающая результат действия данного глагола: 好生渴得甚 Хаошэн кэдэ шэнь "чрезвычайно хочется пить" (4, 44).

III. Варьирование лексических или грамматических форм.

1) В значении "потом", "впоследствии", "впредь" помимо 後 хоу встречаются следующие формы: 隨後 суйхоу (6, 17)³⁷; 久後 цзяхоу (2, 51), 在後 цзайхоу (5, 10), 其後 цихоу (4, 32), 今後 цзиньхоу (8, 34), 以後 ихоу (7, 50), 已後 ихоу (8, 32), 向後 сянхоу (11, 48), 再

³⁶ Использование послелогов в подобных случаях отмечается и в юаньских пьесах: 對 ... 根前 дуй... гэнбянь (Ю, 157), 對 ... 行 дуй... хан (Ю, 259; С, 188), 向 ... 行 сян... хан (Ю, 29, 257), 向 ... 上 сян... шан (С, 135); аналогичный пример из "У дай ши пинхуа": 向 ... 根前 сян... гэнбянь (У дай ши пинхуа, с. 6)³⁷.

³⁷ Здесь и далее указывается лишь один адрес, хотя частотность у этих слов очень разная.

後 *цзайхоу* (7, 13), 後來 *хоулай* (5, 38), 那後 *нахоу* (5, 29).

В значении "прежде" употребляются: 在前 *цзайцянь* (2, 9), 在先 *цзайсянь* (2, 49), 已前 *ицянь* (3, 49), 先 *сянь* (5, 35), 昔者 *сичжэ* (11, 17), а также близкие к ним по значению 在前日子 *цзай цянь жицзи* (2, 40), 在前日子裏 *цзай цянь жицзи-ли* (1, 45).

2) Слово 心 *синь* "сердце", "душа" употребляется с самими разными послелогоми (в одном и том же значении):

心裏 *синь-ли* (1, 49), 心內 *синь-нэй* (4, 44), 心中 *синь-чжун* (4, 44), 心下 *синь-ся* (2, 14), 心上 *синь-шан* (2, 14); слово 眼 *янь* "глаза" отмечено со следующими послелогоми: 眼中 *янь-чжун* (3, 24), 眼裏 *янь-ли* (3, 40), 眼上 *янь-шан* (7, 30); слово 夜 *е* "ночь" — с двумя послелогоми: 夜裏 *е-ли* (2, 21), 夜間 *е-цянь* (4, 3); слово 日 *жи* "день" — с двумя послелогоми: 日裏 *жи-ли* (1, 19), 日間 *жи-цянь* (8, 23); слово 路 *лу* "дорога", "путь" — с двумя послелогоми: 路上 *лу-шан* (2, 21), 路間 *лу-цянь* (1, 9); слово 口 *коу* "рот" — с двумя послелогоми: 口裏 *коу-ли* (5, 41), 口上 *коу-шан* (6, 15).

3) В конструкции с послелогом, имеющим значение "из", "среди", встречаются следующие послелогии: 中 *чжун*, 內 *нэй*, 裏 *ли*, 中間 *чжунцянь*. Примеры: 我兒子中你最長 *Во эрцзи-чжун ни цзуй чжан* "Из моих детей ты самый старший" (10, 17); 四子內命誰為主 ? *Си цзи-нэй мин шуй вэй чжу?* "Кому из четырех сыновей [ты] велишь быть господином?" (11, 27); 百姓羊群裏可每年只

出 ... *Байсин яньцзюнь-ли кэ мэи нянь чжи чу...* "Из стада, [принадлежащих] народу, можно ежегодно брать только..." (12, 50); 七箇兒子中間的忽圖刺 *цзигэ эрцзи-чжунцянь* — ды Хутула "[один] из семи сыновей — Хутула" (1, 34).

4) В значении "на месте", "здесь" употребляются два сочетания: 當地 *дан ди* и 就處 *цзю чу* (в обоих случаях это — сочетание предлога со словом со значением "место" — *ди* или *чу*); интересно, что в оригинальных китайских текстах обычно отмечается не *цзю чу*, а *цзю ди*³⁸. Примеры:

³⁸ В "Лао Ци-да" — 就地頭 *цзю дитоу* (269, 7); в дуньхуанских текстах — 當處 *дан чу* (Дх, 200).

當地嚥的嚥了吐的吐了

Дан ди яньды яньляо, туду туляо "[Я] тут же то глотал, то выплевывал [кровь]"

(4, 44); 達了的就處治者 Вэйляо-ды цзю чу чжи чжэ "Всех, кто будет противиться, тут же наказывай" (8, 42).

5) Конструкция со значением "относиться к кому (чему) как к кому (чему)" употребляется в различных вариантах, хотя и не отличающихся друг от друга существенно; из глаголов в этой конструкции встретились: 看 кань, 看待

каньдай, 相待 сяндай "относиться как", "принимать за". Конструкция строится таким образом, что имя, обозначающее новое состояние (название) объекта, стоит перед глаголом-сказуемым, при этом перед ним используется связка

做 цзо, а после него — морфема 般 бань (использование морфемы бань вызвано влиянием монгольского языка; бань соответствует монгольскому послелогу); имя, обозначающее объект глагола, выносится с помощью служебного слова

將 цзян в позицию перед связкой. В полном виде конструкция передается схемой: цзян — имя — цзо — имя — бань — глагол. Кроме этой полной конструкции можно встретить и такие, когда отсутствует бань, и такие, когда отсутствует цзо³⁹. В отрицательном предложении отрицание стоит чаще всего перед связкой, но может стоять и перед служебным словом цзян. Примеры: 他哥哥每將他不做兄弟

相待 Та гэгэмэй цзян та бу цзо сюнди сяндай "Его старшие братья не считают его братом (не относятся как к брату)" (1, 16); 久後我子孫將這護衛的... 福神般

看着 Цзюхоу во цзы сунь цзян чжэ хуэйди... фу шэнь бань кань чжо "Потом мои потомки... пусть считают этих телесражителей благодетельными духами" (10, 4); 不將他做

兄弟相待 Бу цзян та цзо сюнди сяндай "[Они] отнеслись к нему не как к брату" (1, 15); 他的四箇孩兒將

³⁹ В оригинальных китайских текстах морфема бань не отмечается, но присутствие связки цзо обязательно. В приводимом ниже примере из юаньских пьес вместо цзян использован его синоним 把 ба: 怎把這雙老爹娘, 做外人看待 ! Цзэнь ба чжэ шуан лао де нян, цзо вайжэнь каньдай! "Что [это ты] смотришь на двух стариков — отца и мать — как на посторонних людей!" (Ю, 339).

В одном из двух примеров из "Лао Ци-да" опущен объект глагола: 別人將咱們做甚麼人看? Вежэнь цзян цзамэнь цзо шэммажэнь кань? "За кого нас будут принимать другие?" (264, 4);

怎麼做著中的看? Цзэмма цзо чжаочжунды кань? "Как [вы] можете считать [это] средним качеством?" (345, 3).

叔叔采奔幾兒子不做叔叔般看待

Тады

сыгэ хайэр цзян шушу Добэньмергань бу цзо шушу бань каньдай
"Его четыре сына не считали Добунмэргэна [своим] дядей" (1, 7).

Такое же значение, а именно "относиться к кому (чему) как к кому (чему)", имеет конструкция в приводимом ниже примере, где использован глагол 欺侮 или "оскорблять" (вместо цзян перед объектом глагола стоит ба, а после него морфема 來 лай⁴⁰): 敢把哥哥來做敵人般欺侮
Гань ба гэгэ лай цзо дижэнь бань цшу "[Ты] осмелился оскорбить [своего] старшего брата как врага" (12, 36).

Говоря о влиянии монгольского языка, следует прежде всего отметить то обстоятельство, что прямых лексических заимствований в "Юань-чао би-ши" насчитывается менее десятка; это, в частности, следующие слова: 站赤 чаньчи "почтовая станция", "почтовый курьер" (12, 51); 奧魯 аолу "низовой (основной) стан" (5, 19); 安搭 анда "друг" (3, 7); 別乞 беги "беки" (чин) (9, 20); 探馬 赤 таньмачи "вспомогательные войска, набираемые из кочевых племен", "тот, кто командует этими войсками" (12, 26), 答魯合臣 далухэчэнь "правитель", "губернатор" (12, 28); 札兀忽里 чхаушури "военный комиссар" (4, 16); 拙兒必 чэрби "управляющий хозяйством в орде" (?) (7, 20).

Влияние монгольского языка на грамматическую систему "Юань-чао би-ши" проявилось в разных направлениях. Мы остановимся на следующих моментах.

1) В "Юань-чао би-ши" широко употребляются грамматические кальки с монгольского (подробно они рассмотрены в первой части статьи): 上頭 шантоу (оформляет придаточное причины), 麼道 мадао (замыкает цитату или прямую речь), 有 ю (передает перфектное значение)⁴¹.

2) Показатель множественности 每 мэй используется

⁴⁰ Ба... лай, как и отдельно ба или цзян, сопровождает прямое дополнение в позиции перед глаголом-сказуемым.

⁴¹ Из произведений иного жанра, принадлежавших к этой эпохе, можно отметить "Сяо цзин чжицзе" (孝經直解), в котором также встречаются кальки с монгольского; см. [Ямагава Хидэжико, 1981]. Однако, если судить по "Лао Ци-да", в котором шантоу и ю отмечены случайными примерами, а мадао вообще отсутствует, в обиходном языке они не были употребительны (шантоу — 278, 8; ю — 264, 9).

после существительных типа 百姓 байсин "народ" (6, 20), 達達 дада "татары" (7, 25); при существительных, имеющих перед собой такие слова, как 諸 цзю "все" (7, 5), 各 гэ "каждый" (12, 51), 衆 цзун "все" (12, 15); при одушевленных существительных, но не обозначающих лиц, например 驕馬 шаньма "мерин" (6, 43). Во всех этих случаях в стандартном китайском мэй обычно не употребляется (правда, и в "Юань-чао би-ши" такие существительные также могут встретиться и без суффикса множественности).

3) Послелог 裏 ли отмечается во многих таких случаях, где его присутствие противоречит нормам стандартного китайского языка: после существительного, выступающего как дополнение (в позиции после глагола-сказуемого или перед ним), после слов со значением времени, после наречий и т.д. (важно при этом, что то или иное слово может встре-

титься также и без послелога ли)⁴². Примеры: 久後一件事裏委付 Цзюхоу ицзянь ши-ли вэйфу "Потом [я] поручу [им] что-нибудь" (9, 29); 所以得到這大位子裏 Сои дэ дао цзэ да вэйцзи-ли "Поэтому [я] достиг этого великого сана" (8, 39); 我的位子裏教一箇子管 Водя вэйцзи-ли цзяо игэ цзы гуань "Мой сан пусть один сын наследует" (11, 34); 以後大勾當裏可以委付 Ихюу да гондан-ли кэи вэйфу "Потом можно поручить [ему] важные дела" (7, 50)⁴³; 意思裏如何? Иси-ли жухэ?

⁴² Избыточное использование морфемы ли проникло и в оригинальную китайскую литературу, в первую очередь в юаньские пьесы. Ниже мы приведем список некоторых слов, сочетающихся с послелогом ли (где это возможно, укажем также адреса этих слов без ли из юаньских пьес или "Шуй ху чжуань"): 暗地裏 аньди-ли "тайно" (Ю, 255) — аньди (Ю, 229); 猛地裏 мэнди-ли "вдруг" (Ю, 187) — мэнь (Ю, 152); 急切裏 цзице-ли "срочно", "в спешке" (Ю, 166); 到處裏 даочу-ли "повсюду" (Ю, 287) — даочу (Ш, 74); 百忙裏 байман-ли "всячески", "настоятельно" (Ю, 453); 自小裏 цзи сяо-ли, 從小裏 цун сяо-ли "с детства" (Ю, 205, 282) — цзи сяо (Ш, 11); 大古裏 дагу-ли "с глубокой древности" (Ю, 215) — дагу-лай (Ю, 343); 臂手裏 тишоу-ли "грубо", "бесцеремонно" (Ю, 319) — тишоу или 臂手的 тишоуду (Ю, 319); 中間裏 цзунцзянь-ли "посредине", "среди" (Ю, 381, 477; Ш, 35) — цзунцзянь (Ю, 510; Ш, - 81).

⁴³ Ямагава Хидэхико считает, что послелог ли в данном примере,

"Что это значит?" (1, 21); 當初咱每裏教你做

皇帝 Данчу цзамэй-ли цзяо ни цзо хуанди "Сначала у нас хотели сделать тебя царем" (6, 37); 如今達達體例裏以別乞官為重 Жуцзинь дада тили-ли и беци гуань вэй чжун "Ныне по постановлениям татар (монголов) беки считается важным чином" (9, 20); 從小鎗刀裏慣 Цун сяо цян-дао-ли гуань "С детства привыкли к копьям и мечам" (6, 6); 那機會裏 на цзигуй-ли "в этот удобный момент" (6, 13); 暗地裏 акди-ли "тайно" (1, 48).

подобно 行 хан, 根前 гэнбянь и чу, служит для препозиции дополнения [Ямагава Хидэхико, 1976, с. 66]. Это проистекает, таким образом, из отождествления им послелога ли с послелогами хан, гэнбянь и чу (которые, в свою очередь, определяются не вполне корректно, а именно через служебное слово 將 цзян, см. также примеч. 49). Однако это не так, поскольку, во-первых, дополнение, оформленное посредством ли, может находиться не только в препозиции, но и в постпозиции по отношению к глаголу-сказуемому (как в примере [8, 39]), так что место дополнения в примере [7, 50] (а также в примере [9, 29]) не связано с наличием послелога, и, во-вторых, дополнение с ли в примере [7, 50] употреблено при глаголе давания и отнимания (который управляет двумя дополнениями — со значением объекта действия и со значением адресата действия) и является объектным дополнением (адресат опущен), а послелоги хан, гэнбянь и чу при таких глаголах оформляют дополнение со значением адресата в препозиции к глаголу-сказуемому, но не объектное дополнение; ср. пример с тем же глаголом (косвенное дополнение с послелогом чу находится перед глаголом-сказуемым): 察阿牙處委付了... 三箇

官人 Чаадай-чу вэйфуляо... саянь гуаньхэнь "Чаадай [он] написал... трех благородных" (10, 26). Во втором из приводимых Ямагава Хидэхико примеров этого рода — в примере [6, 6] — дополнение с ли употреблено при таком глаголе, при котором действительно возможны дополнения, оформленные упомянутыми выше послелогами (подробнее см. примеч. 49), однако следует учитывать, что ли в отличие от них находится после неодушевленного существительного, так что и в этом случае позиция дополнения не связана с ли.

Неправильно истолкована морфема ли в следующем примере из "Лао Ци-да" (она приравнивается к частице 啦 ла) [Римская-Корсакова, 1983, с. 161, примеч. 31]: 托着哥哥們福蔭裏也有些利錢 Точжао гэгэмэнь фу инь-ли е ю се линянь "Благодаря вашему покровительству и благодати [я] тоже получил прибыль" (351, 2); выражение фу инь-ли заимствовано из начальной формулы документов монгольской канцелярии [Зиграф, 1984, с. 91]; обычно там еще присутствует слово 護助 хучжу "помощь" — фу инь хучжу-ли "помощью благодати и покровительства".

В следующем примере по аналогии с послелогом *ли* употреблен послелог *内* нэй: 但老營内委付下好

人着 Дань лао ин-нэй вэйфуся хао жэнь чжо "Только [ты] поручи старший лагерь хорошему человеку" (12, 20).

4) Выше уже отмечалось, что в "Юань-чао бй-ши" чрезвычайно употребительна препозиция дополнения со служебным словом *цзян*. Но столь же широко в данном тексте распространена и препозиция дополнения без *цзян* (или *ба*). Здесь мы встречаемся с фактами трех родов: 1) дополнение с *цзян*; 2) дополнение без оформления; 3) дополнение с послелогом. В общем виде они могут быть охарактеризованы следующим образом.

Дополнение с *цзян* находится перед глаголом-сказуемым, но после подлежащего. В качестве сказуемого может выступать любой глагол (а не только глаголы, обозначающие активное воздействие на объект), имеющий объектное дополнение (т.е. дополнение, обычно стоящее после глагола без предлога).

Дополнение без оформления (каковым может быть любое объектное дополнение) выносится вперед как тема высказывания. Подлежащее обычно отсутствует (иногда в этой роли выступает местоимение); если подлежащее не опущено, дополнение находится обязательно перед подлежащим⁴⁴.

Дополнение с послелогом (каковым обычно бывает косвенное дополнение) чаще всего обозначает "кому" (адресата, получателя, воспринимающее лицо); ставится либо в самом начале предложения, либо после подлежащего.

Дополнение с *цзян* рассматривается в соответствующем разделе, ниже мы остановимся на двух других. Случаи, когда дополнение, не имеющее никакого оформления, находится впереди, для удобства изложения можно сгруппировать следующим образом⁴⁵.

а) Объектное дополнение вынесено вперед, а после глагола-сказуемого либо находится косвенное дополнение⁴⁶, либо сам глагол морфологически оформлен (глагольными по-

⁴⁴ Вероятно, здесь определенную роль играет интонация (пауза).

⁴⁵ Подобные примеры встречаются и во всех других текстах — "Лао Ци-да", юаньские пьесы, "Шуй ху чжуань".

⁴⁶ Позицию перед глаголом-сказуемым может занимать и косвенное дополнение (объектное дополнение в этом случае находится после глагола), и обстоятельство места, не имеющие специального оформления:

每人與一隻箭筈 Мэй жэнь юй ичжи цзяньгань "Каждому

[из них она] дала по стреле" (1, 12); 不兒罕名字的山前

住 Буэрхань минцим-ди шань-цянью чжу "[Они] поселились у горы Буэрхань" (1, 1); 皇帝父親的見成大位子我坐

3 Хуанди фугинь-ди сянь чэн да вэйцзи во цюляо "Я воссел на готовый престол царя — отца [моего]" (12, 20) (в этом примере обстоятельство места вынесено в самое начало предложения, перед подлежащим).

казателями или модификатором); после глагола может находиться другой глагол, раскрывающий содержание первого; после дополнения, стоящего впереди, может быть частица

也 e. Следует иметь в виду, что такие примеры (кроме последнего, где есть послелог) не противоречат нормам стандартного китайского языка. Необычным (т.е. вызванным влиянием монгольского языка) мы считаем лишь количество этих примеров. Примеры: 女子也與你 Нюйцзи е юй ни "И дочь дам тебе" (10, 13); 全國的百姓不會分

與你 Цзинь го-ди байсин буцэн фэнь юй нинь "[Я] до сих пор не отделил вам [часть] цзиньского народа" (12, 9);

在前你二人說來的言語如何忘得? Цзайцянъ ни эр жэнь шолай-ди яньюй жухэ вандэ? "Как [я] могу забыть слова, которые вы [мне] прежде говорили?" (9, 26); 我兄的

形影望不着 Во сюн-ди сингын ванбучжао "[Нигде] не видел тени моего брата" (6, 47); 在前好衣服好茶

飯曾與你喫穿 Цзайцянъ хао ифу хао чафань цэн юй ни чи чуань "[Он] давал тебе хорошую пищу есть и хорошее платье носить" (7, 8); 騎馬每放得肥着 Шаньмамэй фандэ фэй чжо "Пасите мерингов, чтобы [они] откормились" (6, 43);

他的手腳我與你拿 Тадя шоу цзяо во юй ни на "Для тебя я лишу его рук и ног" (5, 42); 但老營內委付

下好人着 Дань лао ин-нэй вэйфуса хао жэнь чжо "Только [ты] поручи старей лагерю хорошему человеку" (12, 20).

б) Дополнение вынесено вперед при глаголе, употребленном в словарной форме, но при этом либо перед глаголом стоит отрицание, модальный глагол или какое-либо определение к нему, либо дополнение имеет развернутое определение. Примеры: 自'的子不能教訓 Цзиди цзи бу нэн цзяосюнь "[Ты] не мог научить своих сыновей" (10, 45);

譏諷的言語我不曾說 Цзифэн-ди яньюй во буцэн шо "Оскорбительных слов я не произносил" (12, 6); 祭祀的

茶飯不曾與 Цзиси-ди чафань буцэн юй "Жертвенных яств не дали" (2, 2); 以後大勾當裏可以委付

Ихоу да гоудан-ли кэи вэйфу "Потом можно поручить [ему] важные дела" (7, 50); 長生天的聖旨神來告說

Чаншэн Тянь-ди шэнчжи шэнь лай гаошо "[Ко мне] явился дух и сообщил святое веление Вечного Неба" (10, 32); 不可消

化的飲食曾喫不可忘的言語曾說 Бу кэ сяогуа-ди ингын цэн чи, бу кэ ван-ди яньюй цэн шо "[Мы] наедались пищи, которую невозможно переваривать, говорили слова, которые невозможно забыть" (8, 23); 譬怎生能報? Чоу цзэнь-шэн нэн бао? "Как [мы] можем отомстить за обиду?" (2, 10).

в) Дополнение вынесено вперед с предшествующим указательным местоимением (這 *чэс* или 那 *на*); оно может быть отделено частицей *е*. Примеры: 這話你再休說 *Чэс хуа* ни цзай сю шо "Такие слова ты больше не говори" (7, 17); 這恩於你子孫根前必回報 *Чэс эн юй* ни цзы сунь-гэньцянь би хуйбао "За это благоденствие [я] непременно отплачу твоим детям и внукам" (6, 32); 這言語的計量我省得了 *Чэс яньюй-ди цзильян* во синдэляо

"Тайный смысл [его] речей я понял" (6, 43); 您那恩我中心日夜長想着有來 *Нинь на эн* во синь-чжун жи-е чан сяньчао ю лай "Это ваше благоденствие я хранил в душе день и ночь" (9, 26); 這女子要獻於成吉思

Чэс нюйцзы яо сянь юй Чэнцзисы "Эту девицу [я] хочу представить Чингису" (7, 49); 這山久後時常祭祀 *Чэс шань* цзюхоу шичан цзисы "Впредь [я] всегда буду приносить жертву этой горе" (2, 51); 這離也報了 *Чэс чоу е* баоляо "[Мы] отомстили за эту обиду" (2, 49).

г) В "Юань-чао би-ши" встречаются и такие случаи, которые не укладываются в перечисленные выше рубрики. В первом из приводимых ниже примеров этого рода и глагол использован в словарной форме (и без определений слева), и дополнение не имеет определений; во втором примере объектное дополнение следует за косвенным, занимающим первое место; в третьем примере объектное дополнение с предшествующим указательным местоимением *на* не может стоять после глагола (за которым находится результативная морфема) и занимает место между подлежащим и глаголом-сказуемым (вероятно, единственно возможное для него место в этом случае): 久後一件事裏委付 *Цзюхоу* ицзянь ши-ли вэйфу "Потом [я] поручу [им] что-нибудь" (9, 29);

兄根前志了的提說 *Сюн-гэньцянь ванляо-ди* тито "Напоминать брату забытое" (11, 34); 你那三河源頭守得好着 *Ни на сань хэ юаньтоу* шоудэ хао чжо "Вы как следует охраняете истоки трех рек" (6, 38).

Дополнение с послелогом. Различные дополнения (и объектное, и чаще косвенное), обычная позиция которых в стандартном китайском — после глагола-сказуемого, могут занимать место перед глаголом-сказуемым, будучи оформлены послелогом⁴⁷. Чаще всего таким образом употребляется послелог *хан*, но возможны также *гэньцянь* (*гэньди*) и

⁴⁷ Такая конструкция возможна и в оригинальных китайских текстах доюаньского времени (см., в частности, аналогичные примеры с послелогом *чу* и *ди* *бянь* в дуньхуанских бяньвэнях [Зограф, 1972, с. 161]); влиянием монгольского языка обусловлено то широкое ее использование, которое можно наблюдать в "Юань-чао би-ши".

чу⁴⁸. Косвенное дополнение в этой позиции встречается и с предшествующим ему предлогом (употребленным одновременно с послелогом); беспредложное дополнение, естественно, и в этой позиции не допускает никаких предлогов⁴⁹. Примеры:

您行如何肯服? Нинь-хан жухэ кэнь фу? "Разве захочет [он] подчиниться вам?" (5, 42); 王罕扎木合
兩箇根底帖木真知感着說 Ван-хань Чамухэ
лянгэ-гэнбди Темучжэнь чжиганьчжао шо... "Тэмуджин, растро-
ганный, говорил Ван-хану и Дхамухе..." (3, 23); 我誰行

提說着? Во шуй-хан тишочжао? "Кому я буду напоминать [забытое]?" (12, 25); 俺根前如何不先放? Ань-
гэньцянь жухэ бу сянь фан? "Почему не нам первым поднесли

⁴⁸ Препозиция дополнения с послелогам *хан* и *гэньцянь* отмечена и в юаньских пьесах, см., например, [ю, 97, 256, 332, 376, 421, 547; С, 19, 42, 132, 200].

В следующих примерах из "Лао Ци-да" послелоги *гэнбди*, *гэньцянь*, а также *шан* употреблены тоже для препозиции дополнения: 你

誰根底學文書來? Ни шуй-гэнбди сюе вэньшу лай? "У кого вы учились китайскому языку (китайским текстам)?" (262, 2); 我

漢兒人上學文書 Во ханьэрхэнь-шан сюе вэньшу "Я у *китайца* учился китайскому языку (изучал китайские тексты)" (262, 1);

我一等不慣的人根前多有欺瞞 Во и дэн бу гуань-ди хэнь-гэньцянь до ю цимань "Меня, человека такого, который не привык [этим заниматься], [вы] можете обмануть" (350, 6).

⁴⁹ Ямагава Хидэхико проводит аналогию между *хан* (а также *гэньцянь*, *чу* и *ли*) и *цзян* (*ба*) [Ямагава Хидэхико, 1976, с. 65]. Однако это разные служебные слова, и такая аналогия может только затушевать принципиальную разницу между ними и привести в ряде случаев к ошибкам (см., в частности, примеч. 43). Как свидетельствует материал, *хан* в отличие от *цзян* употребляется только после такого беспредложного дополнения, которое не обозначает объект, изменяющийся под действием глагола, или объект при глаголах, управляющих двумя дополнениями (объектным и косвенным). *Хан*, далее, в отличие от *цзян* оформляет косвенное дополнение. И как раз при глаголах, управляющих двумя дополнениями, нагляднее всего проявляется различие между *хан* и *цзян*: объектное дополнение выносится вперед с помощью *цзян*, косвенное (со значением адресата действия) — с *хан* (или с *гэньцянь* и *чу*). Но поскольку *цзян*, как отмечалось выше, возможно в "Юань-чао би-ши" и при глаголах мысли, чувства и речи (т.е. при глаголах, под влиянием действия которых объект не изменяется), то иногда при таких глаголах *хан* и *цзян* дублируют друг друга. Что касается замечания М.В.Софронова: "Послелог *хан* служил для оформления подлежащего, дополнения, обстоятельства места, послелог *чу* — для оформления обстоятельства места" [Софронов, 1984, с. 89], то *хан* никогда не оформляет подлежащее, он как раз является маркером "неподлежащности", а *чу*, как было показано, оформляет и дополнение, а не только обстоятельство места.

[éго]?" (4, 8); 那婦人李端察兒根前再生
一箇兒子 На фужэнь Бодуаньчар-гэньцянь цзай шэн игэ
эрцзы "Та жена родила Бодончару еще одного сына" (1, 24);

兒根前忘了的提說 Сюн-гэньцянь ванляо-ды тишо
"Напоминать брату забытое" (11, 34); 兒子每行疾

快喚覺起來 Эрцзымэй-хан цзикуай хуаньцзюе цилай
"Скорее разбуди детей!" (2, 44); 多敵人處勒捕時,
一同勒捕, 野獸行圍獵時, 一同圍獵 До ди-

жэнь-чу цзяобу ши, итун цзяобу, ешоу-хан вэйле ши, итун
вэйле "Когда будем воевать с врагами, будем воевать вмес-
те, когда будем охотиться на зверей, будем охотиться вмес-
те" (5, 38); 帖木真兒子行有不可離的道理
Темучжэнь эрцзы-хан ю бу кэ ли-ды даоли "[Я] не должен был
расходиться со своим сыном Тэмуджином" (6, 34); 如今咱

每行厭了也 Жуцзинь цзамэй-хан яньляо е "Теперь [он]
пресытился нами" (3, 32); 我行也幾曾說是安搭

來? Во-хан е цзицен шо ши аньда лай? "Когда [он] назы-
вал меня анда?" (6, 43); 女子每行賞賜咱 Нойцзи-
мэй-хан шансы цза "[Я] награжу и женщин" (9, 19); 我的

帖木真兒子行你為甚那般想? Води Темучжэнь
эрцзы-хан ни вэйшэнь набань сянь? "Почему ты так думаешь
о моем сыне Тэмуджине?" (5, 44); 他俺行不當教
Та ань-хан бу даншу "Он нас ни во что не ставит" (5, 45);

我死後於你子孫行永遠護助也者 Во сы
хоу юй ни цзи сунь-хан юньюань хучжу е-чжэ "Я и после смер-
ти вечно буду покровительствовать твоим потомкам" (8, 23);

太祖再於巴歹乞失里二人行將王罕的金撒帳...

盡教與了 Тайцзу цзай юй Бадай Чингис
эр жэнь-хан цзян Ван-хань-ды цзинь сачжан... цзинь шу юй-
ляо "Чингис затем всё (по списку) отдал Бадаю и Чингису:
золотой шатер Ван-хана..." (7, 4); 王罕於成吉思

行任甚麼財物都不曾與 Ван-хань юй Чэнцзи-
си-хан жэнь шэмма цайу ду буцэн юй "Ван-хан не дал Чингису
ничего из добычи" (5, 27); 這思於你子孫根前必

回報 Чжэ энэ юй ни цзи сунь-гэньцянь би хуйбао "За это
благодарение [я] непременно отплачу твоим детям и внукам"

(6, 32); 察阿歹處委付了... 三箇官人 Чаадай-
чу вэйфуляо... саньгэ гуаньжэнь "Чаадаю [он] приписал...

трех благородных" (10, 26); 每每於百姓處糾飲
Мэймэй юй байсин-чу кэлянь "[Они] обычно собирают [про-
виант] у народа" (12, 51); 於札木合行不合分離

的是来 Юй Чамухэ-хан бу хэ фэньли-ды ши лай "[Мы] не должны бы отделяться от Дамухэ" 3, 40); 自的行 怎生弃捨得? Цэиди-хан цзэньшэн цишэдэ "Как [я] могу отречься от собственного?" (5, 45).

Особого внимания заслуживают следующие примеры, в которых дополнение с послелогом хан или гэньцянь находится в препозиции к глаголу-сказуемому, а на обычном месте

(после глагола-сказуемого) его дублирует местоимение 他 та: 百姓行分與他地方 ... Байсин-хан фэньйю та дифан... "Уделять народу [участки] земель..." (12, 51);

再教你子孫行許他帶弓箭 ... Цзай цзю ни цзи сунь-хан суй та дай гун цзянь... "И еще пусть позволяют вашим потомкам носить луки со стрелами..." (9, 26); 如今

達達皇帝根前與他女子 ... Жуцзинь дада хуанди-гэньцянь юй та ньюцзы... "Теперь отдай царю татар (монголов) дочь..." (11, 7).

Естественно, что в относительно краткой статье невозможно полностью осветить все лингвистические особенности рассматриваемого текста. Мы ощущали необходимость привлечь к нему внимание лингвистов, и прежде всего китаистов, как к уникальному источнику, отражающему особенности развития языка в один из наиболее специфичных моментов его истории, и это явилось нашей первоочередной задачей. Далеко не вся содержащаяся в нем информация отражена и использована здесь в равной мере. В силу личных своих интересов мы уделяли внимание в первую очередь тем фактам, которые помогают построению научной классификации доступных нам форм байхуа — хронологических, локальных и жанровых. По-видимому, еще многое, вдобавок к тому, что было сказано выше, можно извлечь из текста в части, касающейся его особого характера и его стиля, но это вопрос, требующий самостоятельного исследования со специальной методикой. Конечно, не до конца исчерпаны здесь и те возможности, которые данный текст открывает перед исследователем языковой интерференции.

Сокращенные обозначения использованных текстов

- Дх — "Дуньхуан бяньюэнь цзи" (敦煌變文集, 王重民, 王慶菽, 向達, 周一良, 教公, 曾毅公 編, Пекин, 1957).
С — "Си сяи цзи" (王實甫, 西廂記, 王季思校注, Шанхай, 1959).
У дай ши пинхуа. — "У дай ши пинхуа" (新編五代史平話, Шанхай, 1954).

- Ц — "Цзинь бэнь тунсу сяошо" (京本通俗小說, Шанхай, 1954).
 Ш — "Шуй ху [чжуань]" (施耐庵, 水滸, Пекин, 1953).
 Ю — "Юань жэнь цзацзюй сюань" (元人雜劇選, Пекин, 1959).

- Зограф, 1972. — Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из дунь-хуанского фонда Института востоковедения). Ч. 2. Грамматический очерк и словарь И.Т.Зограф. М., 1972 (Памятники письменности Востока, XXXIV).
- Зограф, 1979. — Зограф И.Т. Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). М., 1979.
- Зограф, 1984. — Зограф И.Т. Монгольско-китайская интерференция (язык монгольской канцелярии в Китае). М., 1984.
- Зограф, 1986. — Зограф И.Т. К изучению китайского разговорного языка юаньской эпохи. — III и ПИКНВ. XX годичная научная сессия ЛО ИВАН. Ч. II. М., 1986.
- Римская-Корсакова, 1983. — Grammatical Analysis of the Lao Ch'i-ta with an English Translation of the Chinese Text by Svetlana Rimsky-Korsakoff Dyer. Canberra, 1983.
- Софронов, 1984. — Софронов М.В. Язык китайской версии "Сокровенного сказания" и проблемы китайско-монгольских лингвистических контактов XIII—XIV вв. — Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения акад. Б.Я.Владимирцова. Тезисы докладов. М., 1984.
- Хэллiday, 1959. — Halliday M.A.K. The Language of the Chinese "Secret History of the Mongols". Oxf., 1959.
- Ямагава Хидэхико, 1976. — 山川英彦. 元朝秘史總訳語法札記, 名古屋大學文學部研究論集, LXVII 板刷, 1976, № 3.
- Ямагава Хидэхико, 1981. — 山川英彦. 孝經直解語法札記, 神戸外大論叢, т. 32, № 3.